
Пионер
11-12-95
ISSN 0130–8009.
Театр –
всегда праздник
Пять
счастливых случаев
Симона Осиашвили

Пионер

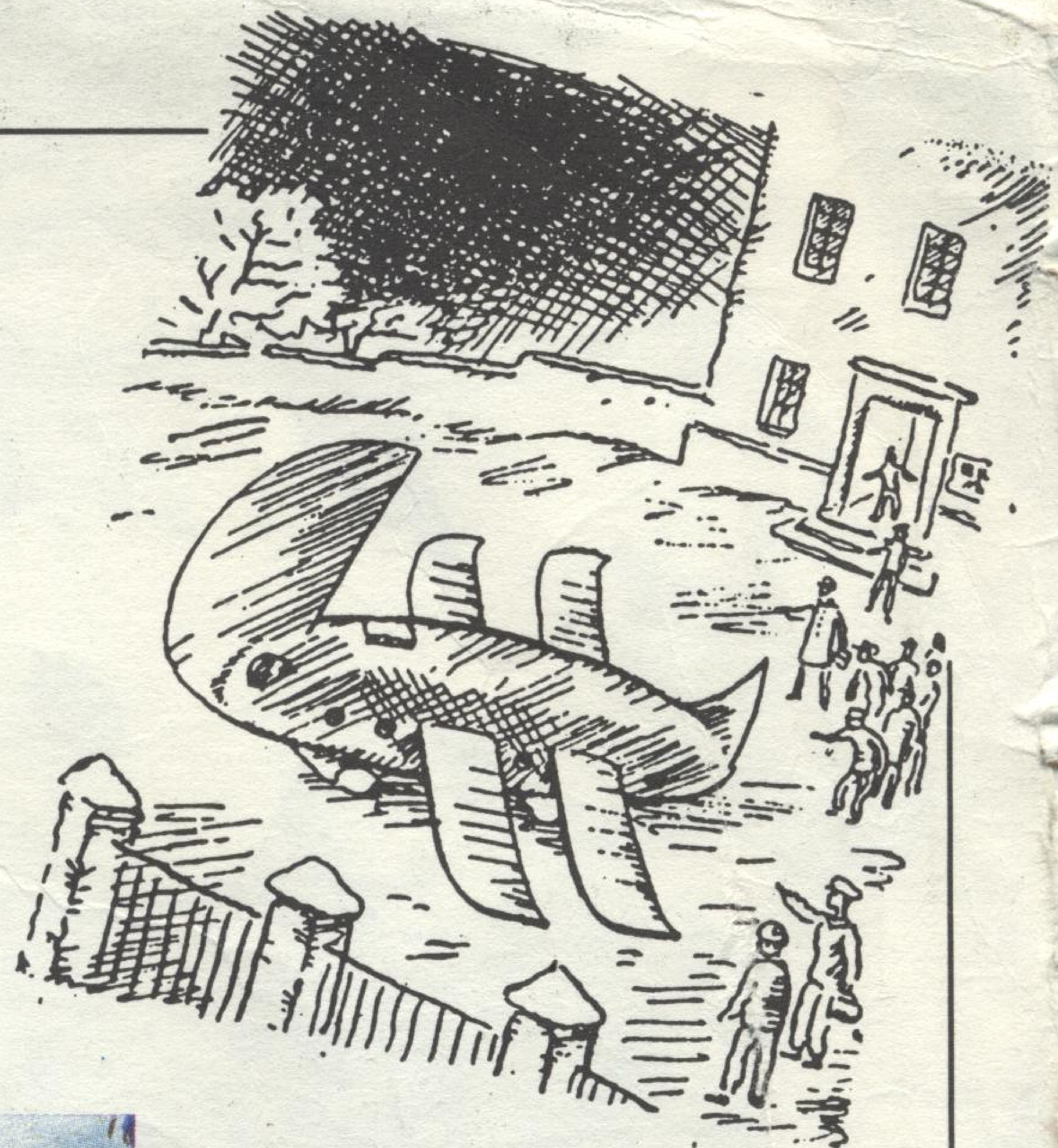
11–12

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

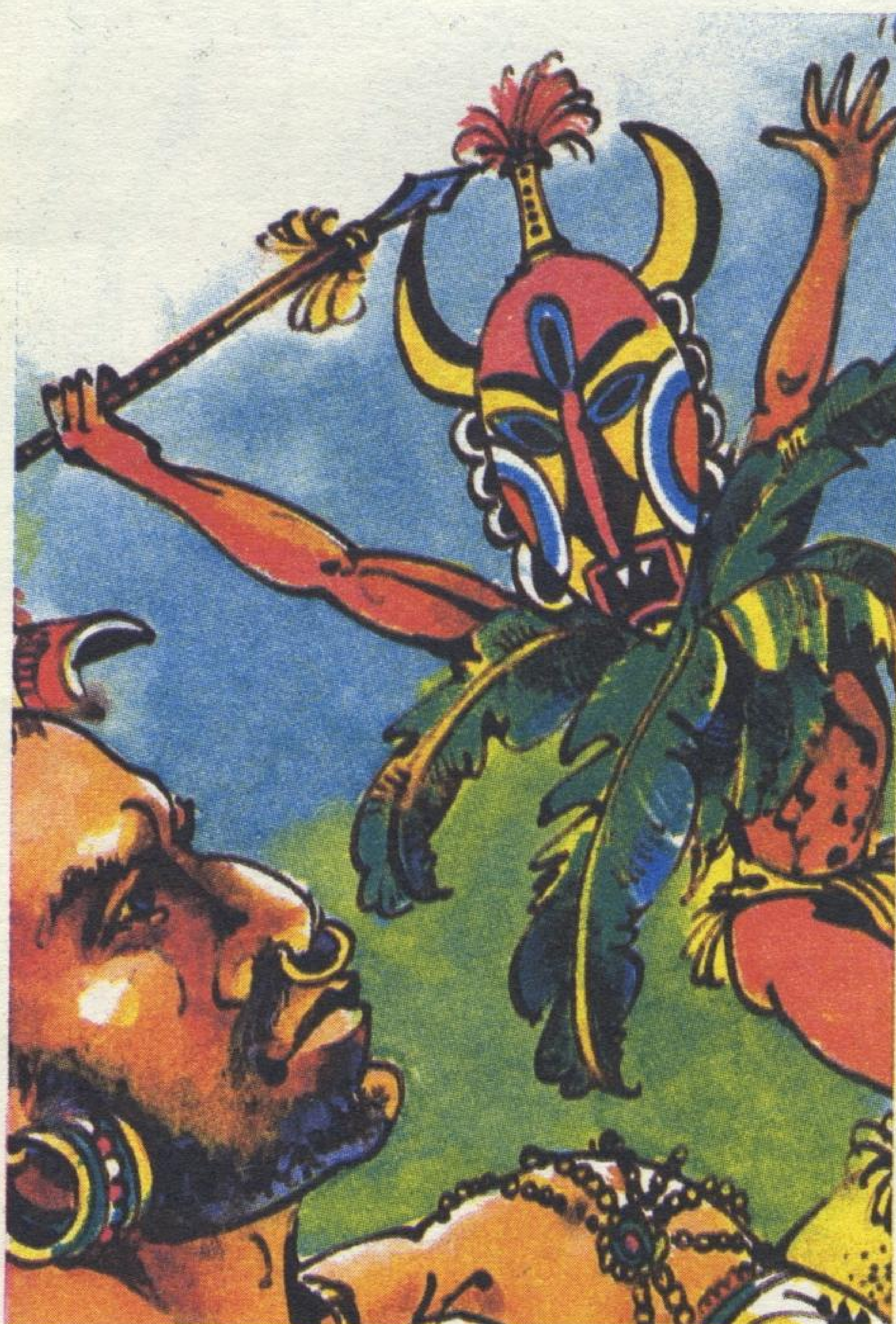
МОСКВА, 1995
Издательство «Пресса»

В НОМЕРЕ

На обложке: репетиция в Московском музыкально-драматическом театре под руководством Геннадия Чихачева.
Фото М. Шабалина

3 «Мы сразу догадались: это машина времени!..»

15 «Двенадцать лет непрерывных путешествий по островам Новой Гвинеи и вокруг Австралии...»

24 «В Новый год приятно не только сочинять поздравительные открытки и получать подарки...»

КАК ЖИВЕШЬ, «КАРАВЕЛЛА»?

В городе Екатеринбурге ребят из пресс-центра и парусной флотилии «Каравелла» называют по-разному: пионерами, скаутами, крапивинцами. Про них пишут в газетах, рассказывают в радиопередачах, снимают сюжеты для телевидения. А может, они самые обыкновенные мальчишки и девчонки? И отряд у них обычный? Только окружающий мир на протяжении тридцати с лишним лет не понимает и не принимает этой обыденности.

Да, в «Каравелле» все на особицу: отношения между старшими и младшими, форма, традиции и т. д. Даже день рождения отряда здесь отмечают два раза в году. Один — в день, когда была сделана первая запись в вахтенном журнале придуманной бригантины «Бандерилья». Историческое событие, объединившее шумную дворовую компанию в экипаж вымышленного корабля, датировано 2 июля 1961 года. Другой — осенний праздник — связан с 9 ноября 1965 года. Днем, соединившим «Каравеллу» со столичным журналом «Пионер».

Четыре года ушло на то, чтобы разношерстная ребячья вольница переросла в серьезный пионерский коллектив, где понятия о чести, товариществе, взаимовыручке не являются пустыми словами. Набирал силу отряд: рос его руководитель — писатель Владислав Крапивин, взрослели первые капитаны. И наблюдалась странная закономерность — стоило мальчишке записаться в отряд, как он начинал выделяться среди других сверстников. А всего-то — научился немного фехтовать, немного сочинять да чуть-чуть ходить под парусом. Значит, здесь крылось что-то большее, о чем и хочется рассказать.

***«И не узнать себя самих,
Так яростны мы стали
В тот час, когда звенят клинки,
Когда звенят клинки».***

Клинки звенели очень часто. Ни одно занятие в отряде не проходило без захватывающих поединков. Где можно применить умение фехтовать? Не только на фехтовальной дорожке, где противник — твой товарищ по экипажу. Способность отстоять свое мнение, встать на защиту маленького и слабого, дать отпор зарвавшимся хамам не возникает внезапно из ничего. Но защита не есть нападение. И всегда нужно помнить, что любое оружие может принести с собой смерть.

*«С детских лет, скажу я вам,
Все привык я делать сам».*

Знаете, зачем нужны доски? Из них получаются киль, шпангоуты, стрингера, мачты, гики и бушприт. Из фанеры сделаем днище, борта, палубу и слани. А из ткани, называемой лавсан, сошьем пять парусов. Проволоку пустим на ванты и штаги. Моток веревки обеспечит фалы и шкоты. Остается подучить теорию, и в путь...

*«Забудь береговую суету,
Теперь за руль и парус
ты в ответе».*

Парусная практика. Словосочетание, так много значащее для матросов, подшкиперов, штурманов и капитанов «Каравеллы». Совсем неважно, какое у тебя звание, ведь на яхте их может быть только два: рулевой или матрос...

Название «Каравелла» наш отряд принял в январе 1968 года. Во флотилии не числилось тогда ни одного судна, а морское дело изучали исключительно теоретически. Но два великих человека (великих не по возрасту, а по масштабу содеянного), имена коих Алька Сидоропуло и Игорь Авласненок, не напрасно лазили по пустырям вдоль речки Патрушихи. Они искали клад, а нашли лодку, вернее, корпус старого катера. Что примечательно — первый парус на этом судне был черного цвета, так как его сшили из старой шторы затемнения, поэтому нет ничего удивительного во флибустьерских замашках каравелловцев, ведь «дедушка» нашего флота ходил под таким парусом.

С семидесятого года отряд перебрался на Верх-Исетский пруд. Первые практики проходили не очень долго: без походов на яхтах, без гонок. Да и гоняться на разнотипных судах было сложно.

Кроме яхт, в навигации 1975—1976 годов ходил с экипажем тендер «Дик Сенд». Но в 76-м его увезли на озеро Таватуй, где обменяли на разного рода морское имущество: компасы, круги, блоки, винтовые талрепы и т. п. Жаль было расставаться с «Диком», но к тому времени нормального экипажа у него не было, а в отряд пришло очень много маленьких ребят, которых на такой корабль не посадишь ходить самостоятельно.

В 1976 году затеяли большое строительство. Тогда-то и появились двухмачтовые кечи, прозванные в отряде «мушкетерами». Заложили их осенью. Построили всего за зиму сразу все четыре, и до 1978 года ходили на них.

Летом 1979-го практика проходила в палаточном лагере на озере Флюс. За полгода до этого руководство флотилии приняло решение о свертывании деятельности отряда. Сыграли роль и потеря помещения, и всеобщая усталость от изнурительной борьбы с «доброжелательной» общественностью. Но ребята и командор нашли в себе силы начать все снова, почти с нуля. И практика состоялась.

Спустя два года было построено экспериментальное судно «Экватор» — тип спортивного парусника, придуманного и разработанного в отряде. Этот тип получил название «штурман». С того момента в истории «Каравеллы» началась, как сказал В. П. Крапивин, «эра штурманов».

Нет смысла скрывать, что она совпала с расцветом творческой деятельности и самого командора Крапивина, и отряда «Каравелла». Именно тогда, в восьмидесятые годы, кроме появления «штурманов», были написаны лучшие материалы пресс-центра, отсняты наиболее интересные игровые и хроникальные фильмы. А по всей территории могучего Советского Союза создавались разновозрастные отряды, организованные по образу и подобию «Каравеллы». Кто-то из них поднялся и существует до сих пор, другие прекратили свое суще-

Фото Оли АБРАМОВОЙ и Юрия НИКИТИНА

Каждую осень приходят в «Каравеллу» замечательные ребята и остаются здесь надолго.

Не только суровая походная романтика объединяет ребят...

ствование после первого же кризиса. Именно о них поется в одной из наших песен:

«Это слова прощания,
Это песня привета —
Всем, кто шагал с нами рядом,
От ветра не щуря глаз.
Гордым горнов молчанием
Будет слава пропета
Всем сгоревшим отрядам —
Маленьким кораблям».

Любой из нас, устав, нуждается в отдыхе. А после подъема, по законам жизни и истории, обязательно следует период затишья. «Каравелла» не является в данном случае исключением из правил.

Так уж сложилось, что мы никогда не говорили на страницах журналов о наших внутренних проблемах. Жизненный ориентир, а именно таковым являлся отряд для многих читателей, всегда должен быть в чем-то идеален. Вопрос в том, удастся ли ему соответствовать?

Унеслись в прошлое два тяжелейших года, включившие в себя самое глобальное изменение — смену руководства флотилии. Берем на себя смелость утверждать, что «Каравелла» сегодня не очень отличается от «Каравеллы» минувших лет: проходят занятия по морскому делу, фехтованию, журналистике. Но не это главное. Ведь в нашей организации, слава богу, никогда не приветствовалось сочинение отчетов о проделанной работе.

Отряд жив не за счет устава, формы или дисциплины, а потому, что каждую осень к нам приходят записываться в «Каравеллу» замечательные ребята, которые остаются здесь надолго.

Тридцать лет объединяет журнал «Пионер» и екатеринбургский отряд «Каравелла» совместная корреспондентская деятельность. Меняется окружающая действительность, меняются люди и их представления о жизни. Но, несмотря ни на что, остаются дружеские связи и надежда на дальнейшее сотрудничество.

Материал подготовили:
Аксенов Артем,
Долинов Александр,
Крапивина Лариса.
«Каравелла», г. Екатеринбург.

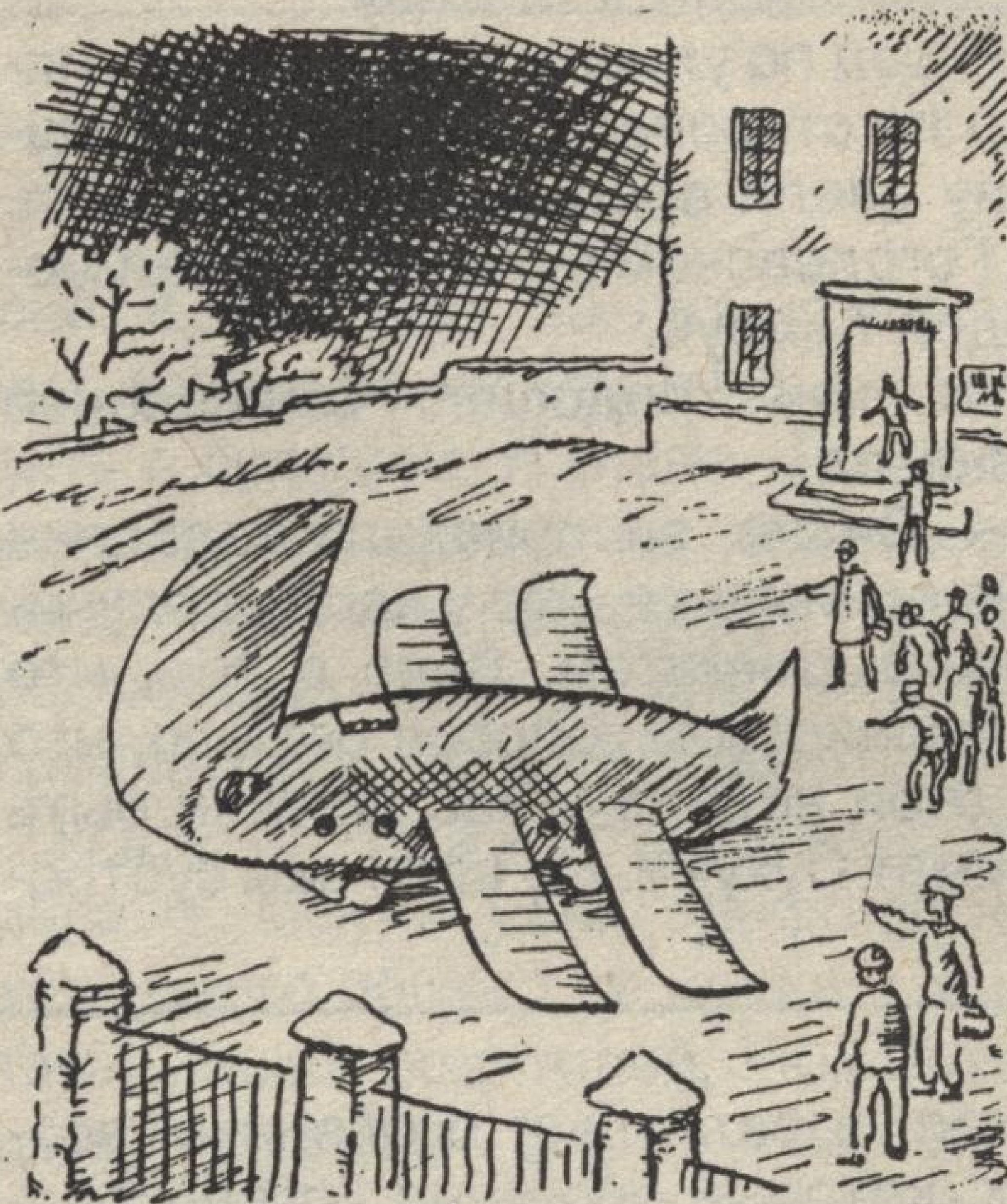
Предновогодний выпуск «Двух сторон медали» не совсем обычный. Дело в том, что в этот раз юнкоры «Пионера» решили обсудить материал, напечатанный в журнале аж в 1945 году. Решили потому, что очень понравились его название «Шестиклассники в 1995 году» и подзаголовок «Путешествие на машине времени». А начинается он так:

«Ну, конечно, найдутся такие люди, которые скажут: такой машины просто нет!.. Однако перед нами отчеты именно о такой поездке: на машине времени — в будущее. Их авторы — несколько мальчиков из шестого класса.

Верить или не верить? Печатать или не печатать?

Мы решили печатать! Не думайте, что в редакции собрались такие уж легковерные люди. Нет, мы просто сообразили: есть очень легкий способ проверить наших путешественников. Давайте припрячем этот номер журнала, будем беречь его до самого 1995 года, а потом раскроем наш журнал на этой же самой страничке, еще раз прочитаем, что тут написано, и сравним, так или не так».

Но поскольку мало у кого мог сохраниться журнал военного времени, мы решили спустя 50 лет перепечатать, в отрывках, конечно, те самые «отчеты». Вот как подростки 45-го представляли себе нас.

КАК ЭТО ПРОИЗОШЛО

Посреди школьного двора стоит какая-то удивительная штука. Самолет — не самолет, автобус — не автобус. Что-то на колесах и с крыльями...

Мы сразу догадались: это машина времени!..

Солнце завертелось над моей головой, оно являлось с одной стороны, описывало полукруг, исчезало. День сменялся ночью, а ночь — днем. И каждый длился не больше секунды...

Вдруг солнце замедлило свой бег и остановилось над головой, мирно затикали часы. И я увидел, что моя машина стоит на громадной площади, и вылез из кабины. Куда и когда я приехал? Что это за город и какой сейчас год? Вдалеке я увидел людей. Но можно спросить у прохожего, какая это улица и который час; спрашивать же, в каком ты городе и который теперь год, как-то неудобно.

Я отправился бродить по чудесному городу. Я в нем никогда не был, и в то же время мне казалось, что был. Я посмотрел вверх. Высоко над городом поднималась фигура человека с протянутой вперед рукой. Это Ленин! Скульптура Ленина на здании Дворца Советов!.. Значит, я в Москве. Она стала еще прекраснее.

Который же теперь год? Какой-то мальчик сидел на скамейке в саду и читал журнал: это был «Пионер». Я посмотрел на обложку: январь 1995 года. Я залетел на 50 лет вперед!..

Володя УКОЛОВ

«ПЕРЕВЕРНИТЕ СТРАНИЦУ...»

Еще там — в 1945 году — меня всегда интересовали последние достижения науки и техники. И тут — в 1995 году — мне прежде всего захотелось узнать, что нового в науке.

Я остановил первого встречного и спросил, где я могу получить такие сведения.

— А разве у вас нет говорящего справочника? — удивился он.— Тогда возьмите мой.— Он вынул из кармана книжечку и дал ее мне... Из книжки раздался довольно громкий голос: «Что вы хотите узнать?»

Я ответил, не веря, что меня могут услышать. Но голос сказал: «Хорошо, переверните страницу».

Я перевернул. На белом листе появилось изображение ракеты. «Это,— сказал голос,— межпланетная ракета, она курсирует по маршруту Земля — Луна, Земля — Марс. Ее конструктор — знаменитый ученый Афанасьев».

Сердце у меня забилось.

— Нельзя ли мне посмотреть на этого ученого? — спросил я.

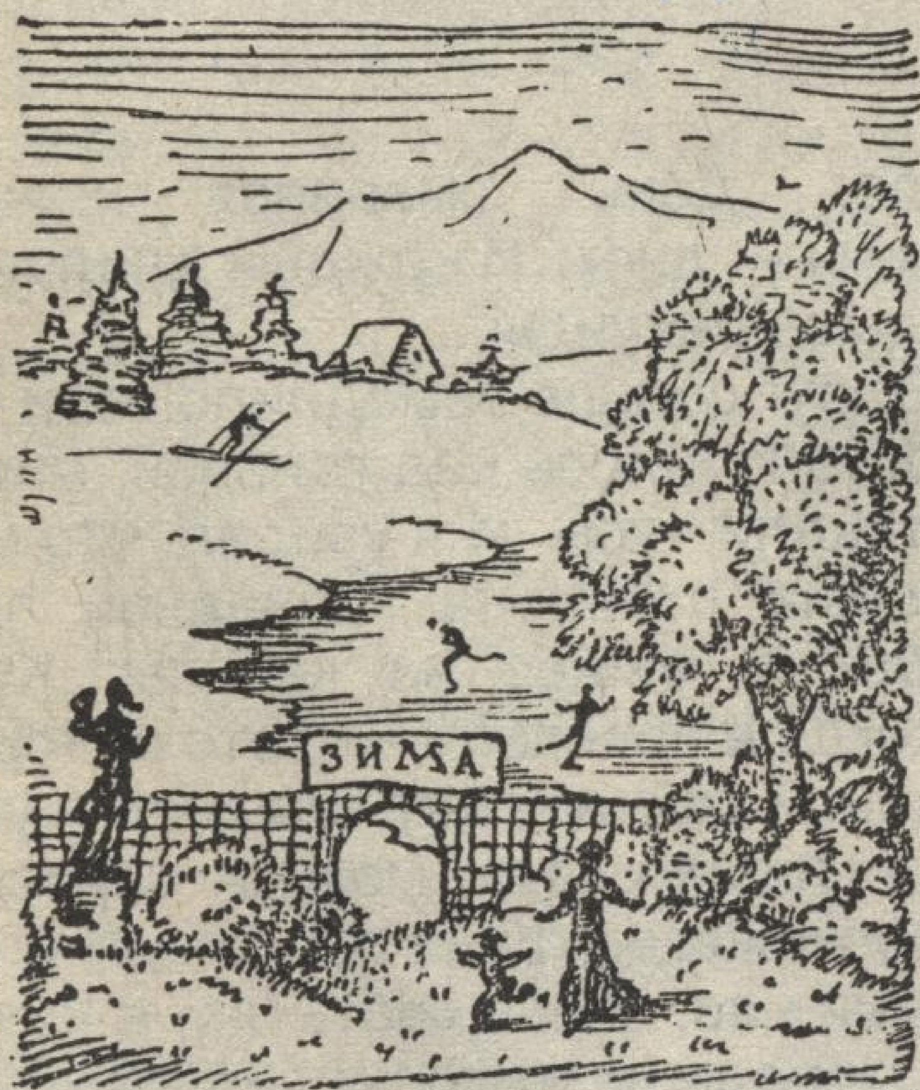
— Переверните страницу.

Я перевернул — и передо мной появилось улыбающееся очень знакомое лицо. Это был Мишка Афанасьев, я его сразу узнал, хотя за эти пятьдесят лет он немножко постарел. В 1945 году мы сидели с ним за одной партой, и он тогда еще говорил мне: «Вот увидишь, я обязательно долечу до Луны»...

Значит, Миша добился, чего хотел...

Володя АКИМОВ

САД ЧЕТЫРЕХ ВРЕМЕН ГОДА

Я всегда любил географию и знал ее отлично. Поэтому, когда я вылез из машины времени, я сразу догадался: здесь субтропики. Меня только удивило, как это субтропики перекочевали в Москву.

Я шел по улицам и удивленно глядел по сторонам: у памятника Пушкину цвели апельсиновые деревья, на Гоголевском бульваре шумел молодой бамбук.

Ко мне подошел милиционер и сказал:

— Видно, вы приехали издалека и не понимаете, что у нас тут случилось с климатом. Дело в том, что большинством голосов решено, что на этой неделе у нас должен быть климат Сухуми. Но если вам субтропики не по вкусу, отправляйтесь в сад четырех времен года, там-то вы уж наверняка сумеете выбрать.

Это был огромнейший прекрасный сад. В одном его конце цвели вишни и яблони, в другом колосилась рожь, в третьем люди собирали в корзины яблоки и груши. В четвертом была зима, блестел на солнце снег и стоял крепкий мороз...

Володя ХИЖНЯКОВ

*

Я РАССКАЗЫВАЮ О ТОМ, ЧТО БЫЛО ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

Когда я вышел из машины, первое, что мне бросилось в глаза,— огромный плакат о том, что сегодня во Дворце Советов елка...

Ребята сидели вокруг елки на ковре, а взрослые стояли сзади...

На елку приехали артисты со всего мира, и концерт длился двенадцать часов подряд, но никто не устал: в зале был особенный воздух, который прогонял усталость.

Когда кончился концерт, вожатый сказал:

— А теперь будет самое интересное — рассказ о Великой Отечественной войне, которую вела наша страна пятьдесят лет назад...

Тогда я перебил вожатого:

— Хотите, я вам расскажу, как было дело? Я жил в то время...

Ребята слушали меня, не прерывая. А когда кончил, сказали:

— Какой ты счастливый, ты жил в такое замечательное время! Хорошо, что ты теперь у нас. Ты ведь никуда от нас не уедешь?..

— Нет, я все-таки поеду домой, в свой 1945 год. Я хочу увидеть салют, который будет в Москве в день взятия Берлина. Я хочу сам восстановить что-нибудь из того, что разрушили немцы. Я не имею права бежать из своего времени. Я хочу быть со всеми...

С этими словами я пошел к машине времени...

И вот снова знакомый школьный двор. Мы дома. Да здравствует 1945 год!!!

Слава СТРУГОВ

А теперь давайте послушаем наших юнкоров. Их размышления — на следующей странице.

Валера ЕВГРАФОВ (17 лет)

ПОЛНЫЙ ШТИЛЬ

Ну что ж, давайте сравнивать, так или не так. Причем сравнить сам уровень жизни — реальный с предполагаемым — довольно просто. И здесь сравнение будет не в пользу реальности.

Но меня куда больше устраивает то, что происходит сейчас на самом деле. Я понял это, когда попробовал сравнить «тех» людей из 1995 года с настоящими. У них нет проблем, вам это не бросилось в глаза? А ведь в любом, даже самом стабильном западном обществе подростки ссорятся с родителями, выясняют отношения между собой, далеко не всегда отлично учатся и т. д. Не будет проблем — и жизнь замрет в одной точке, радость и веселье не с чем будет сравнивать. А значит, «скучно, господа».

С другой стороны, нам есть чему поучиться у жителей такого общества. Я имею в виду их отношение друг к другу и к «гостям». Вежливые, предупредительные москвичи — об этом можно только мечтать. Очень жаль, что за 50 лет зла и жестокости не стало меньше, как того хотели бы авторы. Давайте попробуем допустить яление такого «гостя из прошлого». Во-первых, ему никто не поверит, а если и поверят — затаскают по исследованиям и пресс-конференциям, и хорошо, если не сдадут в зоопарк или психушку. Но обратно уж точно не отпустят.

Зато подростки 1945-го такие же, как мы — любопытные, нетерпеливые, немного честолюбивые, но в целом положительные (извините за нескромность). Следовательно, герои их заметок (читай: они сами, только взрослые) не могли послужить основой для изменения человеческой породы и природы.

Но лично я постараюсь на противоречиях не зацикливаться, а принять к сведению то хорошее, что есть в «Шестиклассниках».

Сергей ВЫСОКИХ (16 лет)

УТОПИЯ

Что касается меня, прочитав «Шестиклассников», я прежде всего задумался, мог ли такой материал появиться в современном «Пионере». Допустим, «Школьники в 2045-м». Сначала решил, а почему бы и нет? Ведь люди мечтали о будущем во все времена. Первые книги-утопии появились много столетий назад.

А в публикации «Пионера» не так уж и много «политических» деталей. Кроме того, 50 лет назад без них, наверное, и нельзя было мечтать о будущем. А глава «Переверните страницу» даже напомнила мне недавний разговор с одноклассниками: мы шутили, кто как прославится, когда вырастет.

И вот тут-то я и остановился. Во-первых, мечты моих одноклассников ничего общего не имеют с мечтами наших родителей, тем более дедов. Наука? Слова «зарплата инженера» уже стали поговоркой. Армия? Чего только люди не делают, чтобы туда не попадать...

Во-вторых, большинство из нас представляют будущее страны довольно мрачным, и в основном все желают хорошей жизни себе, а не другим.

Те подростки, в 1945 году, кажутся удивительно наивными по сравнению с нами. Может быть, это из-за того, что жизнь сильно изменилась и стала далеко не такой, как они мечтали. Может быть, из-за чего-то другого — не мне судить. Наверное, люди в то время просто не могли прожить без веры в «светлое будущее» — жить было бы страшно.

Но я бы хотел знать, кто сейчас те люди, которые написали 50 лет назад такие заметки. Помнят ли они о своих детских мечтах? В любом случае мне немножко жаль их и както стыдно перед ними. Ведь бывшие шестиклассники — а им за 60 — оказались в обществе, которое смеется над тем, во что они так верили и к чему стремились.

Рубрику ведет
Светлана КНЯЗЕВА

«Как же это прекрасно, что остались еще на свете люди, которые могут по-настоящему радоваться жизни...»

«Оглянитесь вокруг: кроме «телека», магнитолы и «Денди», есть еще и солнце, и небо, и природа, и страна наша, Родина...»

«Здравствуйте, уважаемая редакция «Пионера»!

Я хочу рассказать вам о моей любимой учительнице, которая уехала из моего города летом 1994 года, закончив преподавать в моей школе. Ее зовут Наталья Николаевна Горинова. Она преподавала у нас в 5-м классе русский язык и литературу. Молодая, всегда бодрая, понимающая других учительница, которая никогда не унывала и оставалась всегда веселой. Наталья Николаевна, если вы сейчас читаете это письмо, то знайте, что я, ваша бывшая ученица, всегда буду благодарна вам за преподанные уроки, потому что это были не уроки русского и литературы, а уроки доброты. Мне кажется, что вы во всех нас, во всех своих учениках хотели видеть и видели только хорошее; плохого же вы не замечали. Я рада за вас! Как же это прекрасно, как это замечательно, что остались еще на свете такие люди; люди, которые могут по-настоящему радоваться жизни, как-то по-своему любят ее и всех, всех людей вместе с нею! СПАСИБО, СПАСИБО ВАМ ЗА ВСЕ!!! Я знаю, что второй такой учительницы не будет в моей жизни... И в благодарность за все и за то, что вы были, есть и будете в моей жизни, что вы не прошли мимо этой 167-й школы, я написала вот это небольшое стихотворение:

Ах, как прекрасен
звонкий смех был ваш,
Как жизнерадостны
и счастливы вы были!
Но вы уехали...
Не знаю я сейчас,
Вам так же хорошо,
как раньше было?
Учителя порой
не знают сами,
Что в сердце детское
любимыми вошли.
Но я-то знаю!..
Я запомню долго
Ваш ясный голос,
полный доброты.

Света Бакаева,
г. Екатеринбург»

«Здравствуй, «Пионер»!

Пишет вам Оля из села Давыдово, что под Москвой. Мне скоро 12 лет, учусь в седьмом классе. А с «Пионером» и его читателями я хочу поговорить об одной немаловажной вещи... Нет, не о любви (хотя и мне известно ее коварство), и не о том, «как не любят и не понимают меня старшие»... Нет! Я хочу поговорить о жестокости моего поколения. Да, да! Именно о ЖЕСТОКОСТИ.

Смотрю я иногда на ребят, моих сверстников, и становится мне до того тошно и ужасно, что хочется закрыть глаза, заткнуть уши, убежать куда-нибудь далеко-далеко...

Например, в прошлом году один из моих одноклассников принес в класс маленькую рогатку из проволоки и металлические пульки и начал стрелять в девчонок. И что вы думаете? Никто не остановил его! Напротив! Все мальчишки да и девчонки тоже принесли такие же рогатки. Я читала, что раньше в школах тоже было что-то похожее, но тогда стреляли-то пулями из бумаги, а не из металлической проволоки! А тут обычная детская игра, шутка превратилась в настоящую бойню!

Или вот еще пример: у меня есть младший брат Арсений. Ему 7 лет. Он во втором классе. Так вот, в школе у него множество «приятелей» и «врагов». Как-то один из этих врагов, Дима М., придумал ему кличку «Синяк» (Сеня — это уменьшительно-ласкательное имя моего брата), и вот с того дня весь класс Арсения позабыл его настоящее имя и все, даже девчонки, кличут его «Синяком». Сеня злится, ругается, но что он может сделать против целой оравы жестоких ровесников?

Может быть, кто-нибудь скажет: «Ну, мальчишки, они вечно такие, такой уж у них характер!» А вы думаете, девчонки другие? Да любая из моих одноклассниц готова «сопернице» лицо в кровь расцарапать лишь за то, что та всю перемену с «ее Сашенькой» протрепалась! И это не жестоко?!

Иногда я смотрю на все это и мне страшно становится: а кем в будущем станут эти ребята?

Я задаюсь вопросом: «Что способствует превращению ребят в жестоких животных?» А ответ один: «Заполонившие страну «Денди», «Барби», «металлический» рок, безвкусные современные песни и музыка, которую и музыкой назвать нельзя. А сериалы?! «Дикая Роза», «Санта-Барбара», «Топаз»?! А боевики?!!! Да все это мутит ум людей, и в первую очередь все это ударяет по детям, делая их жестокими.

Оглянитесь вокруг и вы увидите, что, кроме «телека», магнитолы и «Денди», есть еще и солнце, и небо, и природа, да и страна наша, Родина, будущее которой принадлежит нам. Поймите наконец, что жизнь одна! Что, проводя ее в жестоком мире «черепашек-ниндзя», мы губим не только себя, но и великую цивилизованную планету Земля!!!

Помните об этом и становитесь ДОБРЕЕ.
До свидания.

Оля».

Здравствуйте, друзья! Во-первых, поздравляем вас с неумолимо надвигающимся Новым годом! Во-вторых, желаем вам только хорошего, только прекрасного и, безусловно, поэтического! И в-третьих, помните, что есть на свете кораблик «Чукоккала», и без ваших стихотворных, прозаических, живописных произведений не доплыть ему до линии горизонта...

С Новым годом!

ОБАЛДЕТЬ МОЖНО

Я БЫ...

Я мечтаю о белой косынке,
О каштановом псе с поводком.
А еще о здоровеньком сынке
И о хлебе с парным молоком.

Я хотела бы быть самой-самой:
Видеть в глубь, продираясь в века...
Словом, очень похожей на маму,
Словом, что-нибудь взять от отца.

Я бы друга хотела, как брата —
Вот такого же... лучше другой...
Пусть он будет... ну, скажем, солдатом...
Нет уж... будет пускай деловой.

Будет сад с пожелтелою вишней,
Домик свой и квартирка в узлах.
Вот бы все, что задумала, вышло.
Да уйти бы еще не в годах.

Г. С., г. Саратов

ЛЯМУРНОЕ + СЕЗОННОЕ

ЛЮБОВЬ!

Мерцают звезды в тишине ночной,
И снова снег кружится над землей.
Я вновь одна... Закутавшись в платок,
Смотрю холодным взглядом за окно.
Я вновь одна... Зажгу свечу и, тихо напевая,
Заплачу, голову склоня, как плачет свечка, тая.
Любовь! Зачем она нужна? Зачем такие муки?
Зачем призналась я в любви? Чтоб быть с тобой в разлуке?
Чтоб ты язвительным смешком разрушил все надежды,
Чтобы осталась голой я, как нищий, без одежды...
Я все пойму, я вникну в суть и, может быть, когда-то
Соединит нас Млечный путь. Но лишь после заката.

Евгения из г. Екатеринбурга

ПРОЗА ЖИЗНИ

Дорогой «Пионер»! В последнее время некоторые дети пишут стихи нескладно, т. к. я считаю, что стихотворение — это сочетание рифм... Я не хочу сказать, что я поэтесса. НЕТ! НЕТ!! НЕТ!!! Я тоже, как некоторые, пишу что в голову взбредет.

Лена, г. Макарьев,
Костромская область

Рис. Валерии ПОПОВОЙ

«...НО ДЛЯ ЧЕГО ПЕРЕЖИЛА ТЕБЯ ЛЮБОВЬ МОЯ»

Наша отечественная история хранит не только сокровища фактов государственного масштаба: кто и когда правил страной, с кем и почему Россия воевала в разные времена, где и в связи с какими обстоятельствами строились города, храмы, усадьбы, ставились памятники...

Ларец российской памяти бережет также предания и были о судьбах тысяч и тысяч наших соотечественников. Вот одна из них. Главные действующие лица — поэт, музыкант, драматург, дипломат, полиглот Александр Сергеевич Грибоедов и грузинская княжна Нина Чавчавадзе.

... Нина родилась в тот самый год, когда Россия подверглась нашествию наполеоновских армий, — в 1812 году. В этом же году будущий избранник княжны оставил занятия в Московском университете и добровольно записался в Московский гусарский полк. Это был корнет Александр Грибоедов.

Когда мы говорим о Грибоедове, то мгновенно припоминаем: «великий ум», «блестящая карьера»... Но в начале жизни служебные обстоятельства Александра Сергеевича складывались непросто. Хотя и был этот замечательный человек представителем старинного дворянского рода, богатством и достаточными средствами к существованию не располагал. Значит, оставалось единственное — служить Отечеству и собственными усилиями добиваться успехов.

В 1816 году Александр Грибоедов оставил военную службу. А в середине июля 1818 года был назначен секретарем персидской миссии, произведен в титулярные советники 9-го класса. Судьба вела его властным движением к будущей любви, к будущей трагической развязке.

В Персии (нынешнем Иране) Грибоедов провел два с половиной года. Друг Александра Сергеевича Степан Николаевич Бегичев писал: «... пребывание его в Персии и уединенная жизнь в Тебризе (Тавризе) сделали Грибоедову большую пользу. Сильная воля его укрепилась, всегдашнее любознание его не имело уже преграды и рассеяния. Он много читал по всем предметам наук и много учился. Способность его к изучению языков была необыкновенная: он узнал совершенно персидский язык, прочел всех персидских поэтов и сам мог писать стихи на этом языке...»

Но тоска по России, привычному кругу знакомых, друзей, родных, по литературно-творческой атмосфере заставили Грибоедова хлопотать о возвращении на Родину. Так он был назначен секретарем по иностранной части при командующем русскими войсками на Кавказе генерале А. П. Ермолове.

А в 1824 году просвещенная Россия зашумела: «Да здравствует новая звезда нашей литературы!» Сочинив комедию в стихах «Горе от ума», Грибоедов стал знаменитым поэтом. Комедию переписывали, читали, обсуждали. Пушкин по этому поводу высказался: «Его рукописная комедия «Горе от ума» произвела неописанное действие и вдруг поставила его наряду с первыми нашими поэтами».

А дороги Грибоедова снова лежали в далекие земли. После восстания декабристов, после позорного ареста и освобождения из-под него Александр Сергеевич вернулся в Тифлис. В это время в Закавказье началась русско-персидская война... Грибоедов в стороне не остался, как дипломат и как гражданин России принимал в ней участие, а после заключения перемирия повез в Петербург Николаю I Туркманчайский договор. Царь обласкал автора «Горе от ума», повысил в чине, наградил орденом, пожаловал четырьмя тысячами червонцев. И... назначил послом в Персию.

К этому времени княжна Нина Чавчавадзе расцвела в Тифлисе, как цветок летнего сада. О ее красоте, уме, такте, обаянии говорили почти во всех родовитых домах Гру-

зии. В Нину одновременно влюбились несколько блестящих молодых людей. Любопытные гадали: кто же будет избранником княжны?

И — вдруг... В Тифлис приехал Александр Грибоедов. Как обычно, он посетил дом Чавчавадзе, потому что отец Нины был его многолетним другом. Внезапно сделал предложение. Внезапно его предложение приняли. Состоялась свадьба. Промелькнул медовый месяц. Счастью молодых не было предела.

Но впереди уже маячил Тегеран; последнее место службы Грибоедова; горячий воздух узких, жарких улиц, медленный ход времени (как это обычно бывает на юге); жуткая неуправляемая толпа, разгромившая российское посольство. И смерть. И вечность. 11 февраля 1829 года Грибоедов был убит тегеранцами... Счастливое супружество длилось около полугода.

Нина Александровна Чавчавадзе-Грибоедова, строго следуя завещанию возлюбленного, похоронила его на горе Давида, что в Тифлисе. А на памятнике велела высечь печальную мысль, почти поэтическую строку: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя».

Вдова Грибоедова пережила мужа на двадцать восемь лет. И всю свою жизнь хранила память о нем, любовь к нему. Замуж больше не вышла.

...Такова эта история, рассказанная мною кратко и сдержанно. Хотя жизнь этих двух любящих сердец достойна поэмы, повести, романа. Длинного и талантливого литературного слова.

...В этом году читающий мир отметил двухсотлетие поэта Александра Грибоедова. Как всякий неординарный человек, Грибоедов оставил нам несколько биографических загадок, и среди них — загадка года его рождения. По одним воспоминаниям он появился на свет в 1795 году, по другим — в 1790-м. Есть утверждения, что родился Александр Сергеевич или в 1791-м, или в 1792-м, или 1793-м годах.

Загадки — это магниты, притягивающие наше внимание к необычным судьбам. А необычные судьбы соотечественников учат нас, как жить. Достойно. Красиво. Нестыдно.

Так было и так будет из века в век. Но ... «для чего пережила тебя любовь моя»?

Ирина АНДРИАНОВА

С рисунка П. Бореля.

Гора Мтацминда — место, где похоронены А. С. Грибоедов и его жена Нина.

«Удивительна и вместе с тем традиционна вся минувшая история Дарвиновского музея…

…Решающим событием в жизни музея и его создателя было учреждение в 1907 году кафедры эволюции и дарвинизма на московских Высших женских курсах. Эту кафедру… возглавил А. Ф. Котс. В преподавательской работе в качестве наглядного материала молодой лектор использовал коллекцию, собранную на собственные средства и хранившуюся в зоологической лаборатории на курсах. Именно 1907 год и считается годом основания музея…

С момента возникновения музея самой настойчивой и деятельной мечтой Александра Федоровича была мечта о новом здании… Именно это и побудило Александра Федоровича обратиться за помощью к промышленникам и меценатам… Но творческий порыв и жертвенный энтузиазм директора музея не нашли отклика». И долгие десятилетия музею пришлось ютиться на площадях женских курсов, а потом и педагогического института, созданного на их базе. Лишь в 1946 году Моссовет принял решение о строительстве нового здания, но строительные работы начались … в 1959 году. Когда же здание на 2-й Фрунзенской улице построили, то решили передать его… балетной школе. А к сооружению помещений для Дарвиновского музея на улице Вавилова приступили лишь в 1974 году, и эта стройка растянулась на двадцать лет.

«И вот наконец музей дождался своих новых стен» — эта фраза, как и цитата, приведенная выше, взята нами из материала, подготовленного сотрудниками музея к пресс-конференции, посвященной вселению в новое здание.

Рассказ о новом здании Дарвиновского музея и его уникальных экспонатах читайте в первом номере «Пионера» за 1996 год.

Альберт ЛИХАНОВ

МУЖСКАЯ ШКОЛА

Отрывки из романа

В прошлом номере «Пионера» вы познакомились с героем романа Колей Николаевым в не самое приятное для него время, когда он, окончив смешанную начальную школу, попадает в школу мужскую с ее довольно суровыми законами, где верховодят те, кто посильнее, вроде Корягина и Щепкина. Как вы помните, учеба на новом месте началась для Николаева с горьких обид.

И вот первый год в новой школе позади. Нельзя сказать, чтобы он был для Николаева особенно удачным. Но осенняя переэкзаменовка успешно сдана. А в библиотеке, куда он зачастил во время каникул, случай свел его с заядлым книгочеем Изей Гузиновским, который помогает Николаеву познакомиться с особым миром людей, увлеченных книгами.

Придя в школу 1 сентября, шестой класс узнает ошеломляющую новость: Корягин оказался связанным с бандитской шайкой «Черная кошка» и попал под следствие. А вскоре стало известно и о его гибели. И эту весть — не просто о смерти, а о гибели Корягина от рук бандитов принес в школу Николаев, которому рассказал правду известный хирург, один из тех самых книжников. Из-за этого у Николаева чуть было не произошла неприятность с какими-то странными людьми, преследовавшими его несколько дней.

На исходе лета Николаев записался на стадионе в лыжную секцию, и уже в начале зимы он выполнил норму юношеского разряда. И еще одно важное событие произошло в жизни героя: его заметку напечатали в «Пионерской правде», за что одноклассники тут же окрестили его «писателем».

Школьная жизнь тем временем, когда со мной происходили столь исторические перемены, тянулась заунывно, медлительно и разнообразно.

Прошла мода на жестку, редко кто подбивал пушистый хвостик где-нибудь в углу — жизнь вообще как-то вдруг стала строжать, что ли. Жестко обвиняли учителя, родителей вызывали по всякому пустяку, похоже, вообще их тянули в школу без всякой меры и по любому пустяку, потому что я не раз видел краткие родительские расправы возле школы со своими неразумными детьми.

Выглядело это всякий раз по-своему, но чаще мать лупцевала сумкой свое дитя, а то, подвывая, норовило повернуться задом, чтобы было не так уж больно. Разок я видел, как один папаня лупил своего семиклассника, ухватившись за рукав его хилого пальтеца, прямо валенком по костлявым мослам, собралась значительная толпа, и парень без шапки орал, ненавидя родителя: «Отвались! Отвались!» — пока рукав несчастного пальтишки с треском не оторвался. Похоже, что после убийства Коряги школа принялась доступными ей методами пробуждать у родителей беспокойство за своих сынов. Однако любая кампания, проводимая даже с самыми благими целями, склонна как можно скорее достичь желанного результата, но вот это и приводит к противоположному результату. Никого из детей не сделал лучше донос их родителям — в какой бы педагогически необходимой форме этот донос ни происходил: родители ненавидели своих детей, дети — учителей, а учителя — этот безотказный аргумент всегда при них — винили родителей за неумение воспитать свое чадо.

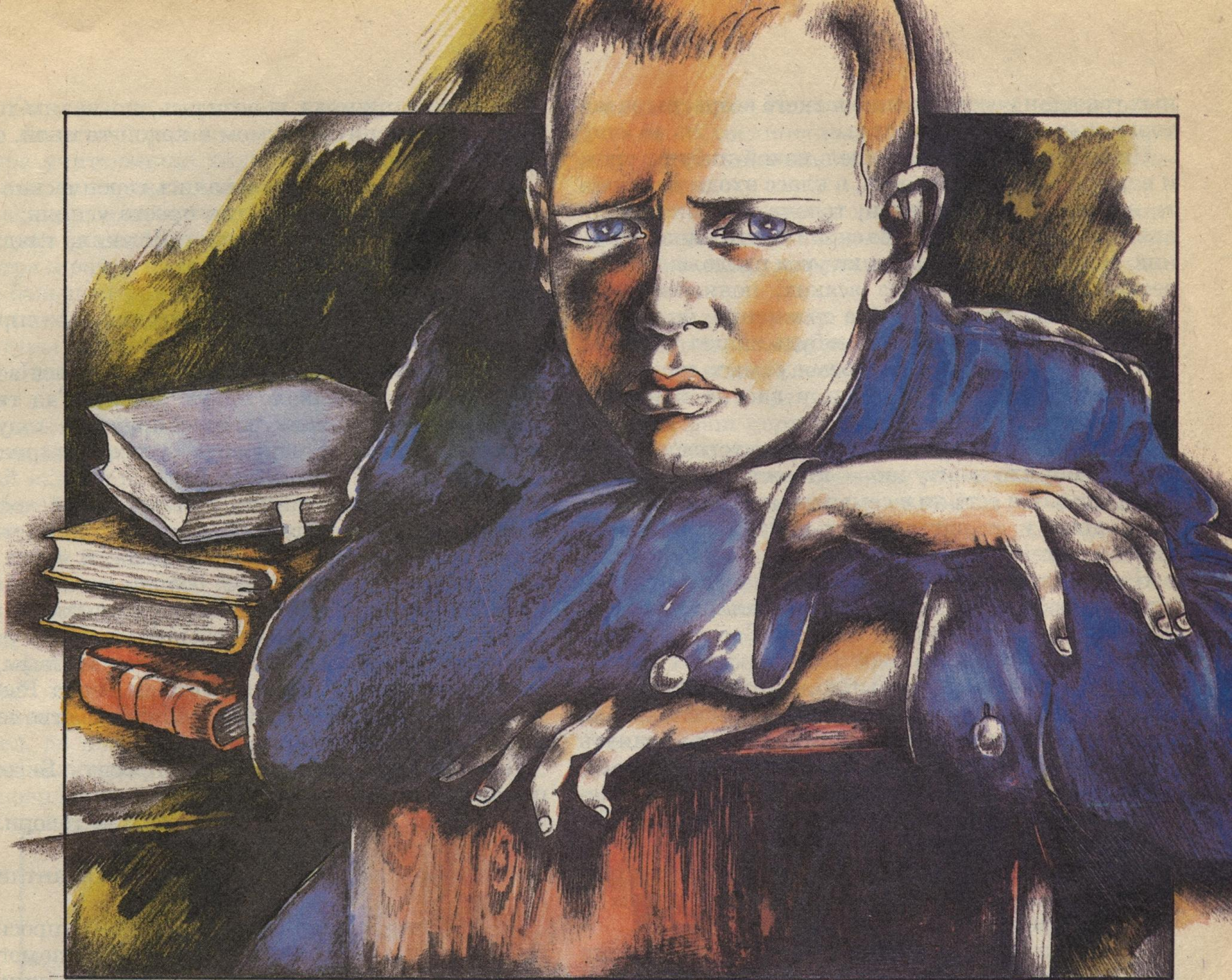
Прибавим к тому, что нелюбовь рождает страх, а страх еще не сотворил ничего доброго, кроме лжи и лицемерия. Так что незаметно, но вполне определенно в школе укрепилось нечто новое: запрет на шалость, немедленное желание самую детскую проделку расценить как серьезное дело, ведущее к опасным последствиям.

Видно, где-то там высоко, в невидимых нам заоблачных далях, нашу школу громко трепали, квалифицируя ее как гнездовье «черных кошек», мудрый Эсэн, так мы звали Сергея Николаевича, нашего директора, зашатался, да и без этого его шатания кто-то там, видать, брал в «ежовые рукавицы» наше заведение, потому что то в учительской, то в маленьком нашем спортзале шли беспрерывные собрания учителей с присутствием и речами каких-то пришлых, нам незнакомых мужчин и женщин, после чего воспитатели расходились побледневшими и молчаливыми. А наш брат получал родительские затрещины.

Странное дело, это помогало.

Ведь страх, ложь, лицемерие — качества все невидимые. А дисциплина и порядок очень даже заметны.

Из кабинета в кабинет нас стали переводить парами, строем, и поначалу народ роптал, прини-

мая такие нравы как прямое попрание свобод. Но лишь роптал, все-таки подчиняясь, потому что иначе дело приходилось иметь с родителями. Здорово их включили, бедняг! Похоже, дела самых непослушных деток разбирались аж у родителей на работе. Ходили слухи, что папаша шалопая Кислухина из восьмого «б» уложил деточку в нокаут, вернувшись с партийного заседания, отчего шалопай полную неделю отсутствовал на уроках, а вернулся с зеленым полукружьем под правым глазом. Похоже, папаша был левша.

Теперь, задним числом думая о мужских школах, мне кажется, что одним из замыслов их возникновения — а ведь на мужские и женские школы поделили в начале войны — была мысль об ужесточении контроля за растущим поколением. Школы смешанные, где мальчики и девочки учатся вместе, уже в силу только этого обстоятельства делают поколение ну как бы дряблым, что ли. Мальчики заимствуют что-то от девочек, какие-то возникают, видите ли, ненужные чувства, там жалость, прощение, Боже мой. Пусть уж лучше девочки растут сами по себе со своими бантиками и слезами, в конце концов не они главные силы неповиновения и смуты, а будущая мужская часть общества, вот и надо, чтобы она росла именно в мужских школах, еще лучше — при присмотре мужчин, без сантиментов, в духе строгого, а главное, раннего понимания мужской ответственности за общее будущее. В конце концов в мужской школе легче завинтить болты, навести порядок и получить нужный, выполняющий поставленные требования, продукт.

Так примерно выглядела философия мужской школы, припудренная, конечно же, словесами о благих целях, о враждебном окружении, в котором живет страна, о повышенной ответственности учителей за воспитание учащихся и строительстве социализма.

Словом, теория нежданно обернулась в практику, смерть бедного Коряги перевернула учителей, неловкая Зоя Петровна совсем сникла с лица, смотрела на нас растерянно, словно искала защиты.

Любопытно, что нашего-то бандитского класса как раз родительские затрещины и миновали. Похоже, болты заворачивали вокруг нас, а к нам лишь внимательно присматривались. Смехота, наш класс даже изучали, полагая, что, кроме Коряги, у нас есть еще какое-то число неблагонадеж-

ных граждан несовершеннолетнего возраста, за которыми нужен глаз да глаз.

Происходило это так: шел какой-нибудь урок, и вдруг дверь открывалась, в класс входили какие-то неизвестные нам люди, топоча ногами, проходили к задним партам и со скрипом усаживались за них. После неловкой заминки урок продолжался, но весьма судорожно и без всяких, понятное дело, успехов. Простите за грубое сравнение, но все это походило, как если бы кто-нибудь зашел в туалет понаблюдать за вами во время самых серьезных занятий. Как известно, если у вас не понос, то ничего не получится.

А оказывается, нас потом в директорском кабинете разбирали поштучно — кто есть кто, и кто из какой семьи, и есть ли в семье члены партии, и нет ли в доме у старших каких-нибудь зловредных наклонностей?

Наша несчастная классная была скована печатью взрослых обязательств, дрожала и молчала, но зато однажды в класс пришел Бегемот Тетеркин.

Явился он весьма необычно, в самом конце какого-то урока, когда предыдущий учитель уже выходил и мы стояли в низком старте, чтобы рвануть в коридор. В руках он держал щетку, ухмылялся, глядя, как выходит учительница, по-моему, биологичка, а сам протягивал к нам ладонь, как бы возвращая на свои места.

Потом он сунул щетку в ручку двери, чтобы никто не ворвался,— старый школьный прием — и позвал нас в район Камчатки.

— Слушайте, мужики,— сказал математик своим густющим басом,— вы что, ничего не замечаете?

— Нет! — забазлал народ.— А чего?

— Ну вы же свою классную губите,— сказал он, вынимая свой знаменитый платок и трубно сморкаясь.— И всю школу.

Он измерил нас взглядом поверх очков, для чего слегка наклонил вперед голову, будто кланяясь.

— Уроков ни хрена не учите, тащитесь едва-едва, а тут с этой уголовщиной школе покоя нет. Корягина я жалею, но скажите, разве бы школа его спасла? — Он помолчал, покрякал.— Его как-то по-другому спасать надо было, увозить отсюда, что ли, да ведь какое сейчас время!

Мы сидели, понурясь, и мне казалось, тяжелая птица взрослости садится нам на плечи.

— А что они все тут ходят, вынюхивают? — спросил Левка Наумкин.

— Вот, вот,— схватился учитель,— плохо дело-то, ребята. Эсэн, директор, значит, на волоске, ну и классная ваша тоже. Взялись бы вы за дело, а? Ну придет какой-нибудь цербер, ни вам, ни нам житья не будет.

Он сунул платок в карман, пошел к двери, вынул щетку и, постукивая ею, как Дед Мороз своим батогом, пошел по коридору.

Перемена шумела и возилась, но каким-то новым, притушенным шумом и какой-то иной, опасливой возней.

Ясное дело, от нас требовались героические усилия. Ну не героические, так просто усилия.

— Парни,— сказал Витька Ложкин, глядя на Щепкина,— надо чего-то делать.

Народ завздыхал.

— А ты чего на меня смотришь? — спросил Рыжий пес.— Я-то чо?

Но он лукавил, этот Женюра, он старался вовсю. И у меня это вызывало едкую досаду. Гад такой, когда я хорошо знал уроки в прошлом году, он делал все, чтобы окружить меня презрением, а сам...

Была еще одна, тайная причина моей досады. Математика стала трудней, а я уже, видать, что-то пропустил в ее строгих распорядках, и часто плавал, а чем дальше, тем больше, отставая от Рыжего, Витьки Дудника, Левки Наумкина, в общем, я был где-то в глубокой середке рядом с Сашкой Суворовым, Ваней Огородниковым, Колей Шмаковым. Слабей меня был Герка Рыбкин и многие, конечно, еще, и это обстоятельство соединяло нас в большинство.

Кажется, Сашка надумал попросить Бегемота помочь нам.

— Он нас просил и мы попросим,— говорил он.

— Да ну! — отмахивался Щепкин.

— Самим надо, самим,— убеждал талантливый Ложкин.

— А если самим не получается? — спросил я. Ведь я еще не забыл, как Бегемот мне помогал.

Словом, мы составили делегацию — Рыбкин, Суворов и я, изловили Тетеркина в коридоре, прижали его к стенке и попросили его о помощи.

Он просиял.

— Ну,— сказал,— теперь я вижу, что вы ребята серьезные, а вовсе не бандитский класс, как вас кличут. По часу каждый день, а?

И мы принялись подвинчивать свои разболтанные моторы. Однако громкие победы ждали нас, а особенно меня, совсем не в этой сфере.

Уроки физкультуры у нас всегда были какие-то дурацкие, и особенно я стал их презирать с тех пор, как записался в секцию. Толкались мы в спортзале, корячились на шведской стенке, лазали по канату и потолку, прыгали через козла — противное занятие. Тем более что я через козла никак перескочить не мог. Даже тут у нас были учительницы, а не учителя, и все молоденькие да бестолковые.

— Да-а,— усердно укоряла меня одна,— какой же ты защитник Родины, солдат, если через козла перепрыгнуть не можешь! Ну-ка, обеими ногами, раз!

Я после такой моральной укоризны садился на лавочку, чертыхался, настроение никуда, а Рыжий пес незлобливо говорил, то ли защищая меня, то ли опять цепляясь:

— Он у нас не спортсмен, а писатель, вот погодите, напишет про вас...

Дура учительница хихикала, но от меня не отставала, вкатывала в журнал пару.

И все это бедствие продолжалось до татаро-монгольского нашествия суровых комиссий. Что-то там перетряхивая в нашей школе, они особо возмутились большим количеством женщин среди учителей (школа-то мужская!), даже учитель физкультуры не мужчина, и направили нам на подмогу Николая Егоровича Грачева, сокращенно Негр.

Во время войны Негр служил в полку, куда приезжали новобранцы, и их там готовили на фронт. Такой как бы пропускной пункт. И многие потом погибли. А Негр был жив и невредим. Но был он человек, судя по всему, совестный, поэтому военных своих годов он не то чтобы стыдился, но ими и не гордился, винясь и жалея в душе солдатиков, которые проходили мимо него.

Эту жалостность он и к нам принес, странное дело, физрук — а ведь еще и военрук, мужчина к тому же, и — не волкодав. Сразу же Егоров с нами стал как-то запросто обращаться, если народ балдел, до последнего края пошучивал, но потом и орал, если надо, только крика его никто не боялся.

С появлением Негра и пробил мой, быть может, главный час. Накануне очередной физпары — двух своих соединенных уроков,— он велел, у кого есть, принести лыжи, а у кого нет — дополнительные носки.

Таким вот макаром вновь я оказался на знакомой трассе, только в совершенно другом окружении, со своими узенькими лыжами и тонкими палками.

Увидев мое почти профессиональное снаряжение, Негр взял меня деликатно за локоток, обернул спиной ко всему классу и внимательно расспросил, где и у кого я тренируюсь. Я не скрывал.

Народ наш чертыхался: у кого бултыхались лягушки, фиговые такие крепления, которые надо за подметку ботинка цеплять, кто вообще приволок домашние лыжи, прикрепленные к валенкам, у кого палки велики, у ко́го наоборот, длинны — все наше лучшее школьное и собственное имущество. Но были кое у кого и приличные лыжи, с такими же, как у меня, креплениями. Например, у Женюры.

Негр выстроил всех нас в шеренгу для общего старта, обстоятельно объяснил, что трехкилометровая дистанция это вообще-то для девочек, но на первый раз он предлагает пробежать ее нам для того, чтобы смог личным, так сказать, взглядом, присмотреться, кто чего стоит, потому что весь этот

Рис. Анатолия БОРИСОВА

круг в три километра, за малым исключением, пройдет у него перед глазами.

Поднял руку, гаркнул: «Приготовились!» — и щелкнул секундомером. Первые же метры выявили слабаков, кто-то споткнулся и свалился, у кого нога вырвалась из крепления, а кто-то налетел на чужую палку. Я нарочно стал с краю, подальше от учителя и от неумелых соседей, рванул одновременно, чтобы набрать скорость и некоторое время шел один, не глядя по сторонам. Потом накатанная площадка стала сужаться, сходиться в четыре, три, две лыжни.

Передо мной не было никого, кроме Щепкина, зато позади наступал на задники, мешал идти Кутузов. Я прошел несколько метров и крикнул Рыжему: «Хэ!» Как бы выдохнул вслух — таким манером догоняющий лыжник требует уступить ему лыжню. Но мой вековечный враг будто меня не услышал.

Он яростно работал палками, частил ногами и я сразу отметил про себя, что долго он не выдержит — не владеет накатом, прет на одной только силе.

— Лыжню! — крикнул ему, если, такой-разэтакий, правил не знает.

Но он чуть повернулся ко мне и крикнул:

— Хрен тебе!

А сзади наступал Сашка Кутузов, просто сидел у меня на хвосте. Я оказался в «коробочке». Лыжник впереди и лыжник сзади не дают ходу, в таком случае надо выскакивать рядом и по нехоженному насту обходить идущего впереди. Сразу теряешь много сил. Я хотел обойти Рыжего, но передумал, ведь трасса мне хорошо известна, в нескольких местах впереди она раздваивалась — зачем попусту тратить силы, не лучше ли поиздеваться над Рыжим псом, он хоть и торопился и выкладывался что было мочи, но лыжник из него фиговый. Я рассмеялся, точнее с ехидцей и громко, чтобы он услышал, хохотнул.

Сработало. Он прибавил ходу. И тут я понял, что настал мой час. Я хохотнул еще раз. Рыжий снова сделал рывок, но я его легко догнал, а Сашка отстал от меня. Ничего себе, теперь я стал погонщиком моего зловредного ангела! Жалко, что не видит класс.

— Ну пропусти, Щепкин,— крикнул я ему, и прибавил: — Ты ведь уже сдох!

— Сам ты сдох! — огрызнулся он, задыхаясь.

Я быстро догнал свою жертву и носками лыж стал наступать на его пятки. Он опять дернулся, стараясь оторваться, но я снова догнал его.

— Эй, слабак! — гаркнул я грубым голосом.— Уйди с дороги!

Это был вызов на драку, никак не меньше, и Щепкин мог бы, честно говоря, спасти себя: остановиться и начать потасовку. Но, во-первых, здесь была лыжня, а не школьный коридор или гладкий двор, во-вторых, я мог запросто его объехать. Ну и, главное, драться на соревнованиях — что может быть глупее?

Он молчал, мой преследователь. Я унижал его в ответ за мои унижения, а он молчал.

— Ну! — крикнул я.— Долго ждать?

Он снова молчал, задыхаясь, как паровоз, и треща своими палками.

— Ну, ты! — гаркнул я.— Долго будешь тут болтаться?

Он взвизгнул и снова прибавил ходу.

Впереди был пологий подъем, лыжня на нем раздваивалась. Я выскочил на свободный путь, поравнялся с Щепкиным, краем глаза увидел его абсолютно морковную рожу, рванулся вперед и услышал, как он со злостью вмазал острием своей палки в задник моей правой лыжины. Удар был сильный, но ведь лыжа моя двигалась и удар пришелся вскользь.

Это была последняя месть Рыжего.

Я сделал несколько сильных толчков, вышел на основную лыжню и услышал бессильный крик:

— Выскочка!

Отвечать ему было глупо! Я расхохотался издевательским смехом и пошел вперед, наверстывая потерянное время. Минуты через две, обернувшись, я увидел, что следом за мной идет Сашка Кутузов, а Щепкин сильно отстает теперь и от него. Он будто сдался — шел, опустив голову, ни на что не глядя.

Трешка, как мы называем дистанцию в три километра, действительно предназначалась для девочек, я проходил этот путь не меньше, чем раз двадцать, и пришел к финишу, понятное дело, раньше всех, не только полностью успокоив дыхание к приходу следующего, Кутузова, но и перекинувшись парой фраз с Негром, который моим результатом был просто восхищен.

— Для шестого класса! — говорил он.— Это просто великолепный результат. Вот бы нам устроить первенство школы, а? Да по всем видам, а? Да таблицу школьных рекордов повесить на обозрение, как думаешь?

Я еще ничего такого по этому поводу не думал, все мое существо ликовало от победы над Рыжим псом. И еще я ждал его финиша. Как, интересно, он поглядит на меня.

Но он не поглядел.

Финишировав шестым, Щепкин прокатился мимо меня, не поинтересовавшись временем, снял лыжи и, ни на кого не глядя, пошел домой.

Впрочем, он никому не был интересен. Кто жаловался на крепление, кто на мазь, а кто переспрашивал у Негра свой результат, выяснял, прилично это или так себе.

Что же касается меня, то каждый считал долгом мне что-нибудь сказать. Не обязательно приятное, нет, но словечко-другое непременно. Сняв лыжи и прислонившись к березе, я устало принимал запоздалое признание.

Открытия «тамо русс»

Он был, конечно, необычный человек. Двенадцать лет непрерывных путешествий по островам Новой Гвинеи и вокруг Австралии... Двенадцать лет вдали от дома, России, друзей и коллег... Годами жил он среди папуасов из каменного века и поделиться своими мыслями и впечатлениями мог только с дневником. Ведь даже письма на родину плыли с редкой оказией долгие месяцы, а то и годы.

А он работал и работал по двенадцать часов в день, превозмогая тропическую лихорадку, усталость, голод... И некогда ему было позаботиться о себе: устроить поудобнее постель, починить крышу в хижине, потратить несколько часов на приготовление сытного обеда...

И все это время он был счастлив.

Вот какой странный человек Николай Николаевич Миклухо-Маклай.

О его детстве и юности почти ничего не известно. Он был исключен из гимназии будто бы за неуспеваемость, а на самом деле за непочтительное отношение к начальству.

В семнадцать лет поступил на физико-математическое отделение Петербургского университета, но и там проучился недолго, его исключили за «нарушение правил» (за участие в студенческих сходках и за пребывание под арестом). Отныне учиться в университетах России ему было запрещено.

Николай уезжает учиться в Германию, где на него обратил внимание знаменитый зоолог Эрнст Геккель и пригласил к себе в ассистенты. С Геккелем Миклухо-Маклай совершает свое первое путешествие: на Канарские острова. Там они занимаются анатомией губок и изучением мозга рыб. Потом молодой ученый едет на Сицилию, еще через год — на берега Красного моря, где проводит зоологические исследования.

Двадцати трех лет Миклухо-Маклай возвращается в Россию. Он уже автор нескольких научных работ.

Миклухо-Маклай обращается в совет Географического общества с просьбой помочь ему осуществить путешествие на тихоокеанские острова. Он хотел изучить там и животных, и климат, и свойства почвы, замерить высоту гор... А еще это был удобный случай решить главный антропологический вопрос: происходят ли человеческие расы от одних прародителей или от различных, очень отдаленных друг от друга?

В ученом мире того времени шел яростный спор: одни утверждали, что и белые, и черные, и желтые расы происходят от одного корня. Другая группа настаивала, что белый и черный человек — две различные породы, настолько же несхожие между собой, как сова и орел. Они считали, что белые люди самой природой предназначены для господства, а «цветные» не способны развиваться и обречены на подчинение.

Изучение местных жителей Новой Гвинеи — первобытных племен, которые жили в каменном веке и не знали никакого влияния «белой цивилизации», могло кое-что прояснить в этом ученом споре.

И вот Миклухо-Маклай, поддержанный известным русским путешественником Семеновым-Тян-Шанским, получает добро на исследование Новой Гвинеи и на корвете (быстроходном парусном судне) «Витязь» отправляется к островам Тихого океана. Плавание заняло 346 дней!

19 сентября 1871 года «Витязь» бросил якорь в заливе «Астроля-

бии», на северо-восточном берегу Новой Гвинеи.

Этой датой и открывается первая страница дневника Миклухо-Маклая.

Матросы корвета расчистили на берегу площадку, построили для ученого хижину и, загрузив ее запасами еды, табака, приборами для научных наблюдений, отплыли на родину.

Миклухо-Маклай остался среди дикарей. Он не знал их языка, не знал их намерений, он слышал, что тут могут быть и людоеды, о папуасах шла молва, что они жестоки и коварны. Что же решает молодой ученый? Что он ни в коем случае не будет носить с собой револьвер, потому что, если возникнет острая конфликтная ситуация, он не уверен, что, имея при себе оружие, не попытается пустить его в ход. А безоружный волей-неволей будет искать мирный выход.

Миклухо-Маклай дарит папуасам подарки: бисер, лоскуты красной ткани, осколки стекла, маленькие зеркала...

Он терпелив и доброжелателен, постепенно узнает язык папуасов, начинает понимать уклад их жизни... Он тактичен и деликатен. У него нет и тени превосходства белого человека над дикарем. Он боится помешать туземцам, стеснить их. Однажды он забрел в незнакомую деревню к «соседям», как он называл туземцев в своем дневнике, и увидел, что они вовсе не рады его приходу, у них угрюмые и хмурые лица. Туземцы схватились за копья, и Миклухо-Маклай находит их поведение совершенно естественным: ведь это их край, их лес, их деревня, и они не приглашали его к себе. «Мне самому как-то стало неловко,— запишет он в дневнике,— зачем я прихожу стеснять этих людей?»

Туземцы боялись выстрелов, и Миклухо-Маклаю пришлось отказаться от охоты вблизи деревень и довольствоваться одними бобами.

Первое время туземцы прятали от Маклая (как все тут его называли) своих жен и детей, принимали его и приходили в гости только мужчины. И Маклай не пытался нарушить этот уклад, наоборот, когда он приближался к деревне, он свистом предупреждал о своем приходе, чтобы женщины и дети успели скрыться.

Отношения с туземцами не были безоблачными. Однажды «соседи» из ближайшей деревни предупредили его, что туземцы одной из горных деревень решили убить Маклая

Рис. Леонида НАСЫРОВА

и захватить его имущество. Миклухо-Маклай решает отправиться в горы и все выяснить сам.

После долгого и трудного пути Маклай приходит в горное селение, просит всех мужчин собраться и объявляет, что от людей деревни Горенду он узнал: кое-кто из этой деревни хочет его убить. Вот он и пришел, пусть убивают. Видя замешательство мужчин, Маклай говорит, что хочет есть и спать. Утолив голод, Маклай растягивается на циновке в тени дерева и... засыпает. Конечно, он очень устал, но какие надо иметь нервы и как верить в правильность своего поведения, чтобы в этой ситуации заснуть на самом деле.

Постепенно туземцы привыкают к Маклаю. Он их лечит, дарит им семена полезных растений, ножи и топоры из металла... Они знакомят его со своими детьми и женами, Миклухо-Маклай присутствует при свадьбах и похоронах туземцев, его приглашают на все праздники. Туземцы позволяют ему рисовать себя, измерять свои головы, рассматривать татуировки и прически, срезать пряди своих волос...

Но даже став «своим», Маклай все равно тактичен и справедлив. Вот он приходит в деревню и видит в одной хижине «кускуса» — животное, которого нет еще в его коллекции. Ученый предлагает в обмен за «кускуса» нож. «Но дети Горенду будут плакать, если им не дадут отведать мяса»,— смущенно объясняют туземцы. «Я знал очень хорошо,— записывает Маклай,— что, если я возьму животное и унесу его домой, никто из жителей Горенду не посмеет воспротивиться этому, но мне не хотелось поступать несправедливо и силой завладеть чужой собственностью».

«Кускус» остался в деревне.

За 15 месяцев жизни в заливе «Астролябии» Миклухо-Маклай собрал богатейший научный материал. У него были и образцы почв, и гербарии растений, и рисунки, и скелеты птиц и животных, человеческие черепа и поделки папуасов из кости и дерева, он каждый день измерял температуру почвы, воздуха и воды...

Но самое главное, описав физический тип папуасов Новой Гвинеи, Маклай опроверг тех ученых, которые считали, что папуасам присущи какие-то особые свойства — свойства «низших» рас. Ученые думали,

что волосы у папуасов растут как-то особенно — пучками. «Нет, растут совершенно так, как у европейцев»,— пришел к заключению Миклухо-Маклай. Ученые утверждали, будто кожа у папуасов особенная, жесткая. «Нет, кожа гладкая и ничем не отличается от кожи европейцев». И совсем они не «кровожадные» и не «коварные», а такие же люди, как и везде. И проходят они те же этапы развития, которые проходили другие народы. Труд у них коллективный, и единственное известное им разделение труда — это по полу и по возрасту. Торговли нет, но деревни обмениваются подарками. Они любят и балуют своих детей, плачут по умершим, в тревоге и печали, когда приходится вести с другими деревнями войну...

«...тем, кто извиняет истребление темных рас,— писал Миклухо-Маклай,— логичнее идти далее... и в самой белой расе начать отбор всех, кто не подходит к идеалу «единственно избранной расы».

...Через пятнадцать месяцев за ученым пришел корабль, хотя команда и не надеялась застать его в живых: в одной австралийской газете появилось сообщение, которое перепечатали газеты России, что Миклухо-Маклай погиб. Но к этому времени Маклай уже задумал изучить все разновидности папуасских племен, побывать на других островах Тихого океана, на полуострове Малакка. Поэтому он не поплыл домой, в Россию, а принялся выполнять свою программу.

На многих островах Миклухо-Маклай видел, что белые торговцы бессовестно обирали туземцев, а кое-где и торговали ими. Он обращается к царю с предложением взять под защиту России Берег Маклая и устроить на островах Тихого океана русскую колонию (уже и желающие туда переселиться нашлись), но правительство России не поддержало ученого.

...Как много месяцев и лет потратил русский ученый, чтобы завоевать доверие папуасов, убедить их, что белый цивилизованный человек хоть и могущественнее туземца, благороден, поэтому не причинит ему зла. И вот Маклаю своими руками надо было разрушить этот миф. Это ли не трагедия! Надо было предупредить друзей-туземцев в Новой Гвинее, что белые люди могут причинить им вред, истребить их, увезти их в рабство, как они делают это на островах Меланезии и других островах Тихого океана.

И в 1876 году Маклай снова плывет в Новую Гвинею, в залив «Астролябии», как он думает, в последний раз. Его там помнили, он встретил многих знакомых... Перед отплытием Миклухо-Маклай пригласил к себе по два человека от каждой деревни: самого старого мужчину и самого молодого. Он объяснил им, что такие же белые люди, как он, в такой же одежде и на таких же кораблях могут приплыть к ним, но это будут другие люди, не такие, как Маклай... Эти люди могут увезти их в неволю, могут их убить... Поэтому он просил папуасов при появлении кораблей отправлять детей и женщин в горы, никогда не пытаться убивать белых людей и даже не выходить им навстречу с оружием...

Миклухо-Маклаю довелось увидеть, что папуасы его послушались. Через двенадцать лет после первого посещения залива «Астролябии» Маклай приплыл туда в третий раз. Когда он был в Батавии, оказалось, что на рейде стоит и загружается углем русское судно «Скобелев». Капитан согласился доставить ученого в Новую Гвинею, хотя ему это было совсем не по пути.

При виде корвета туземцы вышли на берег без оружия, без украшений. Маклай вгляделся и увидел только мужчин и нескольких безобразных старух. Как потом оказалось, дети и юноши были отправлены в горы.

Но как только туземцы поняли, что это приплыл их Маклай, на берегу собралась толпа, многие, прислонясь к плечу ученого, всплакнули, перечисляя, сколько знакомых умерло за время его отсутствия, всем хотелось, чтобы Маклай снова поселился в их деревне, все хотели знать, когда он опять вернется и что им делать, если появятся другие белые люди.

В этот раз Маклай пробыл в Новой Гвинее лишь несколько дней. Капитан спешил и даже не дал ученому нанести на карту бухточки и небольшие островки вдоль побережья...

Маклай поселился в Австралии, в Сиднее, женился. Он много болел и больше не путешествовал. Он разбирал свои коллекции, готовил к печати дневники. Потом он привез жену и детей в Россию. Свои коллекции он подарил Академии наук, а дневники спешил расшифровать, и каждый день, тяжело болея, диктовал по семь-восемь часов. Миклухе-Маклаю было 42 года, но выглядел он дряхлым стариком. Он умер, не докончив своей работы, в 1888 году.

Царь обещал напечатать дневники ученого на свои деньги, но не напечатал. Новую Гвинею объявила своим владением Германия. Потом она стала колонией Англии. Но память о русском путешественнике еще долго жила в заливе «Астролябии». Там росли посаженные Маклаем деревья, папуасская девочка носила имя Мария, данное ей Маклаем, стальной топор там называли «топором Маклая», а арбуз — «арбузом Маклая». А о самом ученом, русском человеке — «тамо русс»,— папуасы складывали легенды.

Марина МАТВЕЕВА

МАРТИНЕТТИ

НАСТОЛЬНАЯ ИГРА

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

В Новый год приятно не только самому сочинять поздравительные открытки, готовить праздничный стол и получать подарки, но и научиться играть в новую настольную игру. Попробуйте, друзья, освоить «МАРТИНЕТТИ» (или «ОГАЙО», кому как нравится).

В эту игру могут играть много-много человек: целая семья или компания школьных друзей. Одним словом, число игроков не ограничено.

ДЛЯ ИГРЫ «МАРТИНЕТТИ» НУЖНО: **три игральные кости с цифрами от «1» до «6», фишки** (по одной на каждого игрока. Кстати, фишками могут быть разноцветные пуговицы, фантики, ластики, монеты разного достоинства и т. д.) и **стол с 12 пронумерованными полями:**

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Поля можно нарисовать на длинном куске бумаги (размер каждого поля может быть, к примеру, 5 см × 5 см). Чтобы выяснить, кто начнет игру первым, бросают жребий.

ЦЕЛЬ ИГРЫ. Необходимо пройти от «1» до «12» и обратно. Тот, кто сделает это первым, одержит победу.

КАК ИГРАТЬ. Первый игрок бросает три кости. Если ни на одной из них не выпала «1», то он передает кости игроку, сидящему слева.

Если же «1» выпала, игрок ставит свою фишку на поле с цифрой «1». Может и повезти втройне: на двух других костях окажутся цифры «2» и «3». Значит, свою фишку игрок может передвинуть до поля «3». А если выпали «1», «2» и любая другая цифра, кроме «3», игрок ставит свою фишку на поле «2».

Кроме того, игрок может суммировать выпавшие цифры, чтобы получить нужный ему номер поля. Например, если с первого броска у игрока выпали «1», «1» и «1», он может сложить две единицы и поставить фишку на поле «2». Или — игроку нужно переместить свою фишку на поле «7», а у него выпали «1», «6» и «4» или «1», «3» и «3». В этом случае он может сложить — при первом раскладе — «1» и «6» (получается «7»), а во втором суммировать все выпавшие цифры: 1+3+3=7.

Игрок бросает кости беспрерывно, пока у него выпадают нужные цифры. Как только ему не удается продвинуть фишку, он лишается игральных костей (как мы уже говорили: передает их игроку, сидящему слева).

Но в игре «МАРТИНЕТТИ» есть серьезный «подводный риф»! **Внимание!** Если игрок выбросил нужную ему комбинацию, но не заметил, просмотрел ее, любой из его соперников, которому тоже нужна эта комбинация, может ее использовать. Что для этого нужно? Когда невнимательный игрок передает кости сидящему слева игроку, один из играющих выкрикивает нужную комбинацию и забирает кости себе. Соответственно поставив свою фишку на нужное поле. Например, фишки Пети и Васи стоят на поле «6». Петя бросает кости, и у него выпадают «1», «3» и «3». Если все эти величины сложить, получится

цифра «7», необходимая и Пете, и Васе. Но Петя не замечает эту комбинацию и передает кости сидящему слева Саше. В этот момент Вася кричит: «Семь!» — и... забирает кости себе, поставив свою фишку на поле «7».

Если несколько игроков выкрикнули пропущенную комбинацию одновременно, ее использует тот из них, кто по часовой стрелке сидит ближе к бросавшему.

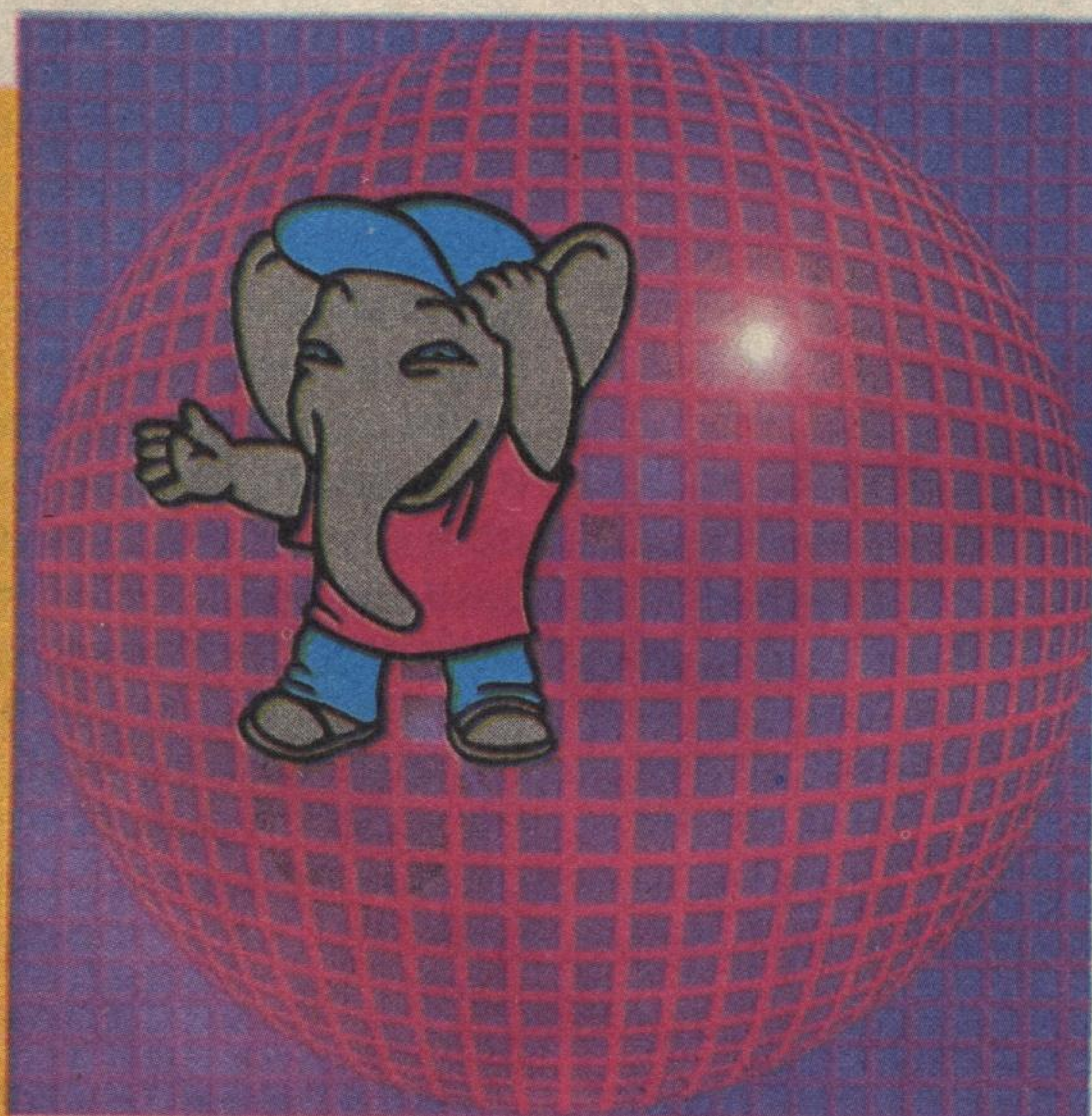
Что ж, друзья! Желаем вам успехов в этой азартной игре! Не забудьте поиграть в «МАРТИНЕТТИ» перед новогодним ужином. А от самых активных поклонников рубрики «Игротека» ждем писем с отзывами, замечаниями, предложениями.

С НОВЫМ ГОДОМ!

«БЭТМАН ВОЗВРАЩАЕТСЯ»

(«Денди», 8 бит)

Наступает предновогодняя суета, и вы все, наверное, готовитесь к празднику; кто придумал новую гирлянду для новогодней елки, кто изучает учебник химии в надежде найти формулу пороха для праздничного фейерверка, а кто-то бегает по магазинам в поисках подарка родным и близким.

А бегать не надо! Скорее идите в магазин «Денди» и покупайте игру «Бэтман возвращается» («Batman Returns»). Уверяю, это лучший подарок другу, брату или даже отцу, если они заядлые игроки, конечно.

Почему именно эту игру? Да потому, что, кроме интересного сюжета, она создаст вам праздничное настроение: все действие происходит на новогоднем фоне. Правда, есть одно маленькое «но». В отличие от крупных и малых городов и сел нашей страны в Готам-Сити радости от приближения Нового года маловато. Представьте себе, что вместо людей по улицам городка бродят... клоуны, каждый из которых не добрее Джека Потрошителя. Вы, конечно, вскоре догадаетесь, что это не карнавальное гуляние и клоуны вовсе не клоуны, а бандитская шайка, собранная злым Пингвином и его подругой Женщиной-Кошкой.

В ходе игры вы побываете в самых разных уголках зимнего города: на городской площади, в супермаркете, даже на крышах домов. Вам придется пройти по темным незнакомым улицам (что они таят там, за поворотом?) и погонять на машине по оживленному шоссе.

Все бы ничего в таком путешествии, если бы не многочисленные встречи с клоунами. Но не волнуйтесь, ведь вы не одни, а вместе с любимым героем — Бэтманом. А уж у него достаточно средств, чтобы сразиться со злыми силами: в его арсенале различные приемы борьбы, включающие подсечки и скрытые удары. Если же вы в процессе игры нажмете на кнопку «Селект», то можете стать обладателями дополнительного оружия — бумерангов. Правда, стоит вас предупредить, что бумерангами надо пользоваться очень осторожно, их у вас не так много, как хотелось бы. Чтобы запустить бумеранг, нужно нажать на кнопку «Вверх+В». Все остальные секреты игры я вам рассказывать не буду, пусть это станет новогодним сюрпризом для вас.

Хочу сказать лично свое мнение об игре: очень красивый фон, прекрасная графика, плавные (но быстрые) движения героев, приятная музыка и интересное звуковое оформление действий игры.

Вместе с Бэтманом за приключениями в Новый год!

— Над кем смеемся? — полюбопытствовал дежурный учитель.
— Над собой, естественно. Что вы, Иван Михалыч, Гоголя не читали?
Из разговора в школьном коридоре.

СОН В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ: «ГДЕ-ТО В АФРИКЕ...»

Теплоход медленно движется по реке. На борту — группа любителей природы. То ли отличники, награжденные поездкой в тропики. То ли просто дети «новых русских», приехавшие в Африку за 7000 верст киселя похлебать. Декабрь, а жара, как на Кавказе в июле.

— Можно ли искупаться в этой реке? — наседают на дядьку-экскурсовода разомлевшие ребята.

— Не советую. Река просто кишит крокодилами.

— А там, где она впадает в океан?

— Там, пожалуй, можно. Туда крокодилы опасаются заплывать. Акул боятся.

А В ЭТО ВРЕМЯ НА СЕВЕРЕ...

После взлета пилот-полярник обращается к штурману:

— Ты карты не забыл захватить?

— А как же! Три колоды...

— Я так и знал: опять по пачке «Беломора» полетим.

А Я И ТАК ДОСТАНУ...

Зимой темнеет рано. А в кабинете физики, как назло, лампочка перегорела.

— Вовочка, помоги ввернуть лампочку,— попросила учительница.

— Щас!

И Вовочка забрался в валенках на стол.

— Ты бы хоть газету подстелил, Вовочка,— упрекнула учительница.

— А я и так достану, Марь Ванна,— бодро ответил Вовочка.

ЗАБОТА У ПАПЫ ТАКАЯ...

Мама уехала в командировку, и заботы о маленькой Маше легли на папины плечи.

Поутру папа разбудил дочь, покормил и повел в садик. Привел в один — не берут, привел в другой — не берут. По дороге в третий садик Маша не выдержала:

— Папа, пока ты меня по садикам водишь, я в школу опоздаю!

В ЗИМНИХ АЛЬПАХ

— Вы только посмотрите, какой чудесный вид открывается из окна вашего номера,— говорит служитель отеля новому постояльцу.

— Да, но он был бы еще чудеснее, если бы его не загораживали горы,— пробормотал привередливый турист.

На «Переменке» дежурили
Марина Бакун
из Брянской области
и Александр Маслов
из Красноярска

Рис. Виктории ФОМИНОЙ

Девичья страница

Согласитесь, что Новый год — праздник особенный, пожалуй, единственный, подготовка к которому начинается задолго до последнего декабрьского дня.

Конечно же, многое, ранее сопровождавшее этот праздник, ушло из нашей жизни, но все же осталось что-то, что не дает уснуть нам в новогоднюю ночь, освещенную сотнями разноцветных огоньков.

Новому году на Западе предшествует Рождество. У нас же этот праздник отмечается 7 января. А как известно, много чего загадочного происходит в эту таинственную ночь.

Посиделки

В разных странах по-разному гадают в рождественскую ночь: где-то выбрасывают сапожок или башмачок за окно в надежде, что подберет его суженый-ряженый, где-то присылают талисманы в дома любимых, которые охраняют их от болезней и несчастья, где-то раскладывают колоду карт...

Мы же гадали на свечке. Делается это просто: наливают в блюдце воды, загадывают желание, зажигают свечу. Держать ее надо так, чтобы стекающий воск попадал на дно блюдца. Старайтесь не делать лишних движений. Как только фитиль начнет коптить, свечу убирают и смотрят на получившуюся из воска картинку. Тут уж ваша фантазия должна подсказать, чей профиль «нарисовался», какой знак вам уготовила судьба в предстоящем году. Словом, восковая картинка всегда о чем-нибудь да говорит, стоит только внимательно присмотреться. Думаю, что она вас не разочарует.

Между нами, девочками...

Приятно получать подарки, еще приятнее их дарить. И под Новый год все сбиваются с ног в поисках чего-либо необыкновенного.

А что же это такое — подарок, как его преподносить и как принимать?

Прежде всего уясним: подарок должен принести человеку радость, доставить удовольствие. Значит, это может быть либо какая-то практичная вещь, либо просто изящный сувенир, либо нечто, бережно сделанное своими руками.

При выборе подарка нельзя руководствоваться только своим вкусом. Не станете же вы дарить бабушке велосипедный звонок, а брату вязальные спицы. И не стоит преподносить маме морскую свинку, если она падает в обморок от этих созданий, и вообще живые существа лучше дарить тем, кто мечтает, скажем, о канарейке или хомячке, к тому же, если их родители не возражают против живности в доме.

Подарок должен быть недорогим, иначе он может вызвать неловкость, смущение у принимающего. Нельзя делать формальных подарков: лишь бы «не с пустыми руками», нельзя дарить то, что подарено тебе. И вообще о подарке надо заботиться заранее, а не перерывать судорожно в последний момент все свои безделушки в поисках подходящего сувенира для подарка.

Подарок, как правило, должен быть красиво упакован. Если даже он в коробочке, лучше ее обернуть праздничной разноцветной бумагой, такая продается в магазинах.

Никогда не ругайте свой подарок и себя, что не смогли подобрать что-то другое. И не хвалитесь, что вам ничего не жалко для друзей и что отдаете самую дорогую для себя вещь. Только улыбка и добрые пожелания, а уже потом комментарии и помощь, если подарок имеет какую-то хитрую инструкцию.

Когда же вам дарят подарок, то правильнее было бы сразу поблагодарить дарителя, а потом в его присутствии развернуть подарок и еще раз выразить свое удовольствие. А чтобы эти чувства были искренними, не стройте иллюзий относительно дорогих и редких подарков для себя и помните, что главное — это внимание к человеку.

Жареный факт

Ну, какой праздник без застолья? Попробуйте и вы внести свою лепту в подготовку новогоднего стола. Давайте попробуем сделать оригинальный «полосатый бутерброд», и не один!

Возьмем буханку черного хлеба, срежем корочки и разрежем ее вдоль на 5—6 пластов. Затем возьмем граммов 200 сливочного масла, если есть, паштет. Из масла и паштета мы будем готовить разноцветные прослойки: с измельченными укропом и петрушкой — зеленую, с тертой морковкой — красную, с дроблеными орехами — коричневую, с яичным желтком — желтую. Теперь остается намазать полученными разноцветными массами каждый слой. (Нижний и верхний промазывайте только с одной стороны — внутренней.) Можно положить между этими слоями сыр, ветчину, вареную колбасу. А можно и так оставить. Теперь поплотнее прижмите пласты, только не сильно, чтобы не выдавить всю начинку, оберните полученный «кирпичик» фольгой или калькой, оставьте в холодильнике на несколько часов. Перед подачей на стол аккуратно разрежьте поперек. Красиво, вкусно, а запах!...

Легко и просто...

...украсить комнату к Новому году. Совсем не обязательно ставить красавицу елку, тем более, если не позволяют квартирные условия. Зимний праздник вам поможет ощутить и простая еловая веточка, поставленная в вазу или кувшин, украшенная шариками, серпантином, серебряным «дождиком». Только не переборщите с украшениями! Кроме вазы, можно использовать подсвечники и принесенные из леса коряги, срезы деревьев. Фантазируйте, девочки!

Ваша Мила АЛЕНКИНА

Рис. Евгении ДВОСКИНОЙ

«Здравствуй, «Пионер»!

Посоветуй, что мне делать. Я хочу влюбиться. У нас в деревне нет парней. Все девчонки ходят в соседнюю деревню, а меня не отпускает мама. В школе мне нравится парень, но он из 11-го класса, а я в 8-м. Он тоже среднего роста, чуть-чуть повыше меня. Он не обращает на меня внимания, а я все время смотрю на него. Он тоже нездешний и не из той деревни, в которую ходят девчонки. Он живет ближе. Он курит, но пьяным я видела его один раз. Мне очень хочется, чтобы он обратил на меня внимание, но как это сделать?

Может, кто-нибудь захочет мне написать, пишите. Через журнал.

Люда, Тюменская область».

«Мне нравятся парни старше меня на 4—5 лет, а своих сверстников я считаю еще маленькими. Дело в том, что я влюбилась в парня 19 лет. Он очень красивый, и все девчонки бегают за ним. Я даже сама с ними знакома, и они от него без ума. На этих я не обращаю внимания, но еще между нами встала моя сестра, ей 18 лет. Сначала он не обращал на нее никакого внимания, был рядом со мной, но потом за некоторое время они сблизились и начали дружить. Но и про меня он тоже не забыл: пока ее нет, он со мной, а когда она появляется, то он идет к ней, будто бы между нами ничего не было. Иногда я с ним и ссорюсь, но для меня это ничто, потому что я его люблю, хотя не знаю, любит ли он меня. И хочу сказать:

Милый мой, запомни эту фразу:

Чувствами не надо торговать.
Если тебе нравится другая,
Я заставлю сердце замолчать.

Ира, Тюменская область».

«Все началось с того, что я с родителями переехала в другую и чужую для меня местность. Конечно, я вскоре тут нашла друзей, в школе учусь хорошо. Но у меня проблемы с другом. Я уже переговорила на эту тему со своей лучшей подругой, а она мне твердит: «Брось ты его, он тебя не стоит!» А я не могу. Как только я с ним поругаюсь, так у меня начинаются конфликты с родителями. Я уже не маленькая, мне 16 лет, и я все прекрасно понимаю, но не могу ничего сделать. А может, мне все-таки его бросить?

Марина, Краснодарский край.

P.S. Я очень прошу, «Пионер», напечатай мое письмо. Может, мой друг прочтет его и поймет меня».

ДОМ, В КОТОРОМ ВАС ЖДУТ ВСЕГДА

Поход в театр — всегда праздник, а добрый, талантливый спектакль — праздник вдвойне.

Юные москвичи или гости столицы могут устраивать такие праздники себе чуть ли не каждый день. Стоит только доехать до станции метро «Рязанский проспект», там найти улицу Академика Скрябина и… вот он, Московский музыкально-драматический театр под руководством Геннадия Чихачева.

Актеры этого театра с особым чувством ставят и играют спектакли для детей. В их репертуаре — «Ну, Волк, погоди!», «Злой умысел Бабы Яги», «Честные грабители, или Ку-ка-реку!», «Пока часы не пробили двенадцать…» и другие постановки для ребят.

Зрители просто обожают героев этих представлений, считая их своими добрыми друзьями. Да и как их не любить, если все они живые, настоящие, которых можно не только «потрогать руками», но и вместе встать в новогодний хоровод, сделать снимок на память или просто поболтать по душам.

Есть в театре Чихачева и свой «любимец публики» — молодой талантливый актер Виталий Пестеров. И не важно, кого он сегодня играет, отпетого злодея или неимоверного добряка, ребята все равно его считают самым умным, веселым, добрым и близким человеком.

Московский музыкально-драматический театр под руководством Геннадия Чихачева и сегодня ждет юных зрителей на новогодних спектаклях, желая всем своим друзьям радости, успехов, удачи!

А. НАДЕЖДИНА

Фото Михаила ШАБАЛИНА

КТО ИЗОБРЕЛ КИНО?

Ответ на вопрос можно найти в любом энциклопедическом словаре: француз Луи Жан Люмьер (1864—1948), который в 1895 году совместно с братом Огюстом создал первый киноаппарат для съемки и проекции «движущихся фотографий».

Коротко и просто. Путь же к этому открытию был, однако, и не простым, и не очень коротким.

Французский историк Жорж Садуль, автор многотомной «Всеобщей истории кино», писал:

«Движущиеся фотографии изобрел не один изобретатель, а десятки изобретателей. Такое сложное открытие было не под силу одному человеку».

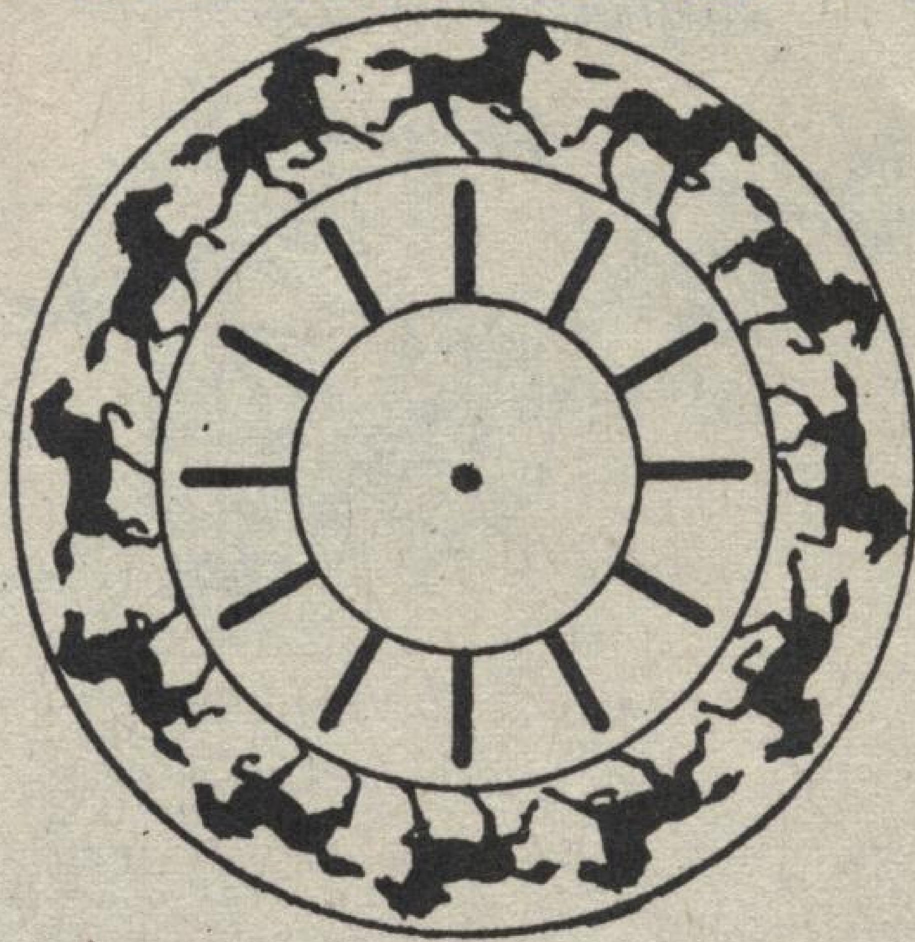
И далее следует впечатляющий список «соавторов» великого открытия из разных стран. А открывает его бельгийский профессор Жозеф Плато (1801—1883):

«Плато и Штампфер заложили в 1832 году основу кино, создав аппараты движущихся рисунков. Хорнер в 1834 году придумал ленту с картинками. Дюбоск, Сегин, Клодэ, Уитстон после 1851 года оживили несовершенные коллодионные фотографии, расположенные последовательно.

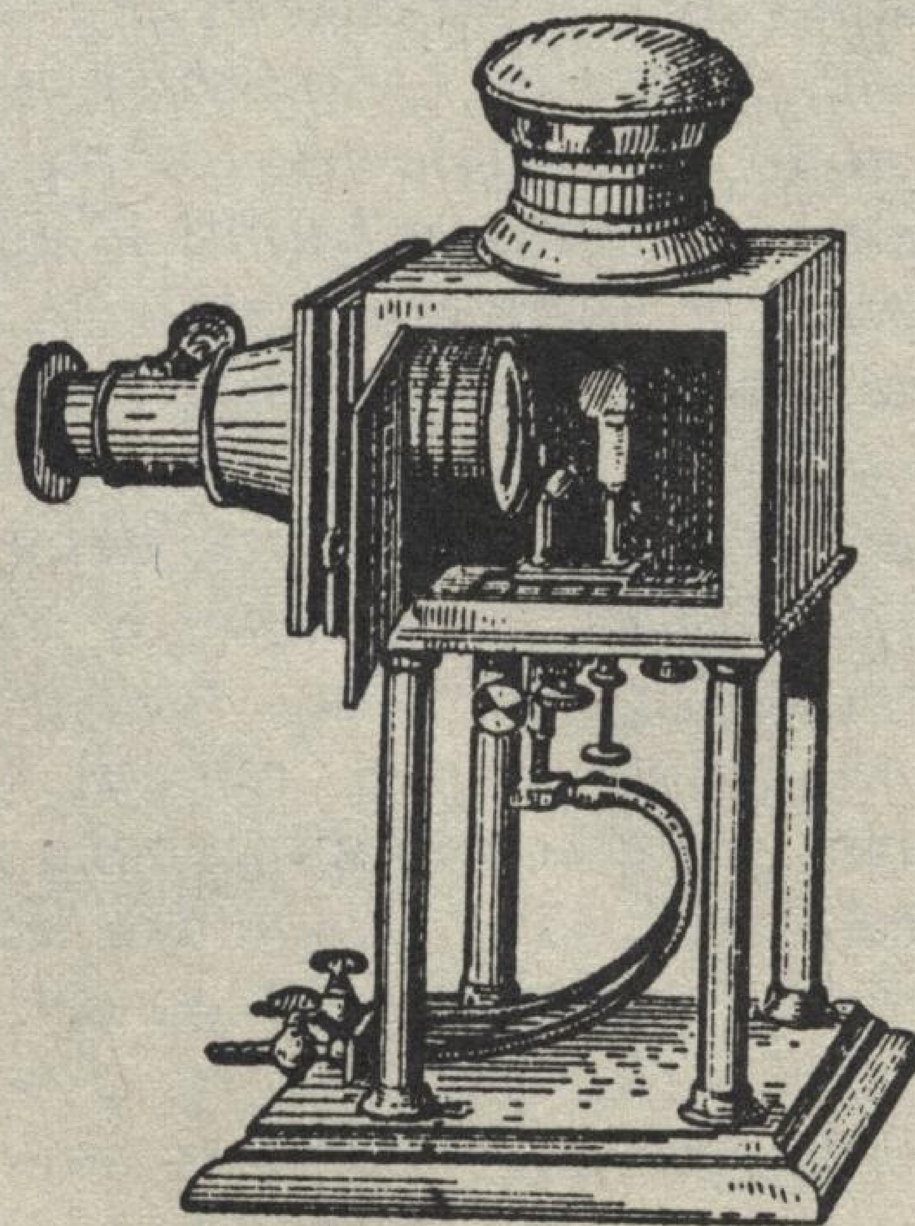
После 1860 года Дюмон, Дюко де Орон, Кук и другие делали попытки создания съемочного аппарата и предвидели его будущее применение, в то время как некоторые уже проецировали движущиеся фотографии на экран (как это делал Ухациус с рисунками в 1853 г.).

В 1878 году Мэйбридж осуществил первые снимки, последовательно разлагающие быстрое движение. Применение в моментальной фотографии броможелатиновых пластинок, а затем и пленок, сделало возможным создание съемочных аппаратов.

Марэ сначала построил в 1882 году вариант фотографического ружья Янсена (1873), затем создал аппарат с неподвижной пластинкой и, возможно, первый в мире в октябре 1888 года сделал хорошие снимки на пленке, конкурируя с Лепренсом.

Так выглядел диск фенакистископа, изобретенного Ж. Плато в 1832 году. Название прибора происходит от греческих слов phenax — обманщик и scopein — изучать, смотреть. Плато писал: «Когда диск вращают вокруг оси перед зеркалом, то фигуры, рассматриваемые в зеркале через отверстия диска, представляются не вертящимися вместе с диском, а, наоборот, кажутся совершенно самостоятельными и делают движения, им присущие».

Проекционный фонарь, применявшийся для демонстрации диапозитивов. Люмьер приспособил его для своего киноаппарата.

Эдисон в 1889 году с помощью заводов Истмена придумал прозрачную целлулоидную пленку, длинную, гибкую, перфорированную,— такую, какая употребляется и до сих пор.

С помощью Диксона Эдисон выпускает в продажу кинетоскоп, который вызывает во всем мире стремление к изобретению проекции движущейся фотографии.

Эмиль Рейно с 1882 года дает продолжительные сеансы движущихся рисунков. Первые фотографические фильмы проецируются на экран во время лабораторных испытаний Лепренсом, Фриз-Грином, Эдисоном — Диксоном (1889), Марэ — Демени (1893) и т. д.

Первые публичные и платные сеансы даются в 1895 году Ле Роем, Латамом (апрель), Арматом и Дженкинсом (сентябрь), Складановским (ноябрь), Люмьером (декабрь). Но аппарат Люмьера, названный кинематограф, единственный из всех завоевывает большой и прочный успех; и представление, данное Люмьером, служит отправным пунктом развития новой промышленности движущихся фотографий.

Таким образом, Плато и Штампфер заложили основы. Мэйбридж сделал первые снимки. Марэ создал первый съемочный аппарат. Рейно осуществил первые представления движущихся рисунков. Эдисон выпустил в свет первый фильм, который десятки изобретателей пытались проецировать на экран. Лучше всего это удалось Люмьеру. Некоторое время спустя Мельес, приспособив к фильму средства театра, превратил кино из научной новинки в подлинное зрелище». «Но,— отмечает Жорж Садуль,— только XX век снабдит кино финансовыми, техническими, промышленными средствами и благодаря неслыханному росту городов и индустриальных центров обеспечит для кино публику во всем мире».

Кинематографу — 100 лет. Но он так проник в нашу жизнь, что кажется: кино было всегда.

Адресное бюро

«Мне 13 лет. Увлекаюсь спортом. Люблю «ужасы», приключенческие и фантастические книги, быструю езду (когда дух захватывает). Смотрю телевизор и, конечно же, не отстаю от современной музыки. Мне нравятся Майкл Джексон и Кристиан Рей, а из певиц Уитни Хьюстон и Лада Денс. Из животных больше всего люблю собак и коней. Хочу познакомиться с ребятами разных возрастов, у кого вкусы сходятся с моими. Пишите те, кому не лень».

123363, г. Москва, Химкинский бульвар, д. 19, корп. 2, кв. 176. Якухина Евгения.

«Я окончила 10-й класс. Мне 15 лет. Очень хочу обрести друзей и подруг по переписке. Собираю фотографии актеров кино и эстрады, люблю общаться с людьми, смотреть телевизор, читать книги, слушать музыку и... писать письма. Отвечу всем. Если можно, вложите в письмо чистый конверт с марками».

662701, Республика Хакасия, Аскизский район, улус Апчинаев, ул. Маяковского, д. 59а. Асочакова Файруза.

«Мне 12 лет. Люблю рисовать, писать письма и дарить подарки. Нравятся Буланова, Казаченко, Аллегрова, Киркоров, группа «На-На». Выращиваю цветы, за которыми люблю ухаживать. Ценю юмор и знаю много-много анекдотов».

152311, Ярославская обл., Тутаевский р-н, дер. Першино. Батяева Юля.

«Люблю слушать нашу и зарубежную музыку, танцевать, рисовать. Немного сочиняю стихи. Учусь играть на гитаре. Мечтаю научиться фотографировать. Немного играю на баяне. Постараюсь ответить всем».

307424, Курская обл., Кореневский р-н, село Ольговка. Голдаева Наталья.

«Мне не хватает друзей, поэтому я надеюсь на ваше «Адресное бюро». Я двойственный человек: в компании очень близких людей и друзей могу быть заводилой, а вот среди чужих сразу теряюсь, все мое природное чувство юмора куда-то улетучивается. Говорят, что я вежливый и незаносчивый человек. Сама знаю, что всегда стараюсь никого и ничем не обидеть. Люблю петь, играть на пианино, рисовать и мечтать. Еще очень люблю изучать характеры людей. Неплохо готовлю, интересуюсь биологией и химией, хочу стать врачом или манекенщицей. По гороскопу Рыба, Петух, Сосна. Если я вас не напугала своим рассказом, пишите!»

111141, г. Москва, ул. Кусковская, д. 23, корп. 3, кв. 43. Катя П.

«Мне 13 лет. Собираю открытки, вкладыши от жвачек, комиксы. Учусь только на «хорошо» и «отлично». По гороскопу Телец, родился в год Буйвола. Рост у меня пока 160 см, брюнет. Люблю сочинять стихи, вышивать, хожу в кружок «Самоделкин» и в секцию «Самбо».

620040, г. Екатеринбург, ул. Электриков, д. 22, кв. 97. Цыпышев Александр.

«Мне 12 лет. Люблю петь и танцевать. Обожаю собак, кошек, рыбок и попугайчиков. Любимая певица — Таня Буланова, любимый певец — Влад Сташевский. Я хочу переписываться с мальчиком не моложе меня. Отвечу всем, кто вложит в письмо чистый конверт. Фото обязательно».

165711, Архангельская область, Ленинский р-н, п/о Сойга. Рычкова Таня.

«Мне 14. Увлекаюсь изучением иностранных языков. «Воспитываю» кошку и собаку. Хочу иметь друзей из других городов».

461127, Оренбургская область, г. Тоцкое-2, ул. Калинина, 8, кв. 40. Можейкина Катя.

«Привет! Меня зовут Катя, мне 13 лет. По знаку Зодиака я Дева. Хочу иметь собаку. Занимаюсь гимнастикой. Мне очень нравятся группа «Лицей» и "Roxette", и вообще мне нравится музыка».

346730, Ростовская область, г. Батайск, переулок Парковый, 15, кв. 6. Бондарчук Екатерина.

Симон ОСИАШВИЛИ

Фото В. ПИЩАЛЬНИКОВА

ПЯТЬ СЧАСТЛИВЫХ СЛУЧАЕВ ИЗ ЖИЗНИ Симона ОСИАШВИЛИ

Симона Осиашвили представлять нашим читателям, надеюсь, не надо. Достаточно вспомнить, что песни на его стихи с большим успехом исполняли Вячеслав Малежик и Валерий Леонтьев, Валентина Легкоступова и Светлана Лазарева, Ярослав Евдокимов и Алексей Глызин, Игорь Саруханов и Вячеслав Добрынин. А такие песни Симона, как «Не сыпь мне соль на рану», «Дорогие мои старики», «Ты не ангел...», постоянно звучат и с эстрады, и по радио, и с телеэкранов. Как же он стал «звездой»?

Симон человек искренний, романтичный, верит в счастливый случай, к тому же их у него в жизни было несколько. Я попросила Симона рассказать о них. Итак...

Случай первый

«ПЕРЕВОРОТ»

В детстве, когда все мечтают стать артистами и непременно прославиться, я увлекся точными науками, ездил на различные республиканские олимпиады (тогда наша семья жила на Украине, во Львове), занимал там призовые места, к радости родителей и педагогов, которые возлагали на такого примерного «математического мальчика» большие надежды. В общем-то я эти надежды оправдывал: окончив школу с золотой медалью, отучился на факультете прикладной математики, после окончания которого стал работать инженером-программистом. Работа мне нравилась, все шло, как говорится, своим чередом. Но вот однажды в журнале «Юность» я прочел повесть Вениамина Смехова «Служенье муз не терпит суеты», а в ней стихи Александра Величанского «Под музыку Вивальди», которые заканчивались так: «Мы все начнем сначала, любимый мой, итак...» Слова эти были очень созвучны тогдашнему моему внутреннему состоянию и прямо-таки все перевернули во мне. Я ходил и бормотал их, бормотал день и ночь. И добормотался до того, что стал произносить какие-то другие рифмованные строчки, уже мною придуманные. Поначалу я испугался: ведь стихи начинают писать в 15—17, а мне-то уже 24! Прямо «детская болезнь» напала, которая оказалась не просто затяжной, но и хронической. Я понял, что уже не смогу жить без сочинительства, без этих строчек, ложащихся на чистый лист бумаги.

Решил послать свои стихи на конкурс в литературный институт имени Горького и, разумеется, получил отказ. Поначалу расстроился, а потом... Потом настало время для другого случая.

Случай второй

«БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?»

Мне, уже взрослому человеку, резко поменявшему свою жизнь (из математиков да в поэты), очень хотелось узнать мнение о моем

творчестве людей, которых я ценил и уважал. Такими людьми в то время для меня были прекрасные поэты Лев Озеров и Юрий Левитанский. Собрав волю в кулак, я отправил им свои стихи. И каково было мое удивление, когда мои сочинения не только похвалили, но Лев Озеров дал еще мне и рекомендацию в литинститут, что и помогло мне в поступлении.

Знаете, что было самым страшным в учебе? Экзамены и зачеты? Нет. У нас проводились семинары, где мы оценивали творчество друг друга. Ох, и доставалось же, бывало! Думал, что после этого больше и к ручке не притронусь. Но проходило время, и рука сама тянулась к бумаге. Возможно, те студенческие откровенные обсуждения и научили меня «держать удар», что в жизни просто необходимо. Я благодарен судьбе и счастливому случаю общения с настоящими поэтами, которые помогли мне почувствовать уверенность в своих силах.

Случай третий

«КРЫША ПОЕХАЛА...»

Как-то приехал на каникулы к себе во Львов, встретил приятеля — студента консерватории, который начал атаковать: «Напиши слова, я придумаю музыку, получится песня». Мне было смешно: какая песня у начинающего поэта! Долго сопротивлялся я, но все-таки заказ выполнил. Шел восьмидесятый год, стихи были тематические — «Москва — Олимпиада». Проходит месяц-другой, приятель приглашает меня на концерт, обещая удивить.

В огромном Дворце молодежи зал набит до отказа, на сцене ансамбль и объявляется премьера песни. А слова-то мои, те самые! А зрители слушают, подпевают, аплодируют! Вот тут у меня точно «крыша поехала». Я понял, что буду писать не только стихи, но и стихи для песен. Потом уже, начав работать, осознал, что песенная поэзия — это совершенно отдельный жанр, которому надо учиться специально, потому что не каждый может написать строчки, легко ложащиеся на музыку. У меня вроде бы получилось...

Случай четвертый

«ПОЧТОВЫЙ РОМАН»

Началась новая полоса в моей жизни: я писал стихи, вкладывал их в конверты, клеил кучу марок и отсылал композиторам. Так попали мои стихи к Владимиру Мигуле. Когда я приехал к нему и увидел стол, заваленный грудой писем, ужаснулся. Потом обрадовался: оказывается, мои стихи он заметил, одобрил. И... предложил написать слова к уже готовой мелодии. Это было для меня новым делом, но я попробовал. Несколько раз переписывал я стихи, а он музыку, пока вот так «в муках творчества» не родилась песня «Дни летят», которую прекрасно исполнила София Ротару и которая стала моим первым «всесоюзным» шлягером.

Потом с Давидом Тухмановым мы написали песню «Старое зеркало», и она удостоилась высокого звания «Песня года».

Читатели думают, наверное, как все легко и просто получается: написал стихи, отдал композитору, Ротару спела. Но на самом деле все не так просто, как это может показаться. Были в моей творческой жизни композиторы, которые теряли стихи, не желали даже связываться с незнакомым поэтом, правда, потом некоторые и сами начинали предлагать «вместе что-нибудь сотворить». Но это уже после «Стариков» и «Соли на рану».

Кстати сказать, песня «Дорогие мои старики» была написана мною на одном дыхании: в голове вертелась строчка «Постарели мои старики», сел за стол и... получились стихи. А потом я принес их Игорю Саруханову. Он прочел, взял гитару и тут же напел мелодию.

А вот «Не сыпь мне соль на рану» специально адресовалась Вячеславу Добрынину, я даже представлял, как он ее споет.

Случай пятый

«ОН ЕЩЕ И ПОЕТ»!

Я человек неугомонный. Казалось бы, чего еще желать: есть музыканты, исполнители, которые желают со мной сотрудничать. Но мне хотелось попробовать себя в новом качестве. Дело в том, что к своим стихам у меня как бы случайно всегда придумывалась мелодия, мне так легче было писать. Иногда я наигрывал мотив, благо на гитаре играю с седьмого класса. И вот однажды написал стихи и отдал их Добрынину, а когда услышал песню «Любовники», понял, что что-то здесь не так. «Но ведь горькое слово «любовники» — от медового слова «любить» — главная строка, которая несколько потерялась в добрынинском шлягере. Мне показалось, что с моей мелодией песня звучит тоньше, лиричнее. Я переживал, горевал даже. И вот мой старый приятель, певец и прекрасный звукорежиссер Саша Кальянов говорит: «Что ты мучаешься? Давай запишем у меня на студии твое исполнение». Так и сделали.

Впервые я вышел к микрофону как исполнитель на своем творческом вечере. Волновался ужасно: представляете, после известных певцов вдруг выходит к микрофону поэт. Правда, зрители очень тепло встретили мое исполнение, что и придало мне уверенности. Вот уже почти два года наряду с песнями для наших певцов я сочиняю и для себя. Уже выпустил магнитоальбом под названием «Положи мне голову на плечо», буду рад, если юные слушатели полюбят эти песни.

Очень хочу поздравить ребят с наступающим Новым годом! Не бойтесь браться за новое дело, помните, что своим собственным трудом можно добиться многого. Веры вам, счастья и добра! И пусть Новый год принесет вам побольше счастливых случаев, которые так помогали в жизни мне!

Симона Осиашвили слушала
и его рассказ записала
Надежда АЛЕНИНА.

*

Шевели мозговой извилиной!

КРОССВОРД «РУССКИЕ ЗАГАДКИ»

По горизонтали: 5. Туп конец, востер резец, режет листки, летят куски. 7. Не ездок, а со шпорами, не сторож, а всех рано будит. 10. Без рук, без ног, на плечи скок. 13. По горам, по долам ходит шуба да кафтан. 16. Новости передает, и играет, и поет. 17. По мне ребята бьют, когда в поход идут. 18. Не спрашивая броду, лезу смело в воду, на всякой глубине лишь по пояс мне. 19. Ничему не учился, а делать все умеет. 22. Ручка есть и нет другой, рта нет, а зубов строй, где вгрызается, там щель остается. 24. На чужой спине едет и на себе груз везет. 25. Сам алый, сахарный, а кафтан зеленый бархатный. 28. Бежит свинка, вырезана спинка. 29. Не солнце, не огонь, а в темноте светится. 30. Беленькая собачка в подворотню глядит. 31. Зимой — нет теплей, летом — нет холодней. 32. Сторож плохой, слепой и глухой, не тронешь — молчит, а тронешь — кричит!

По вертикали: 1. На пол кинешь — а с пола за хвост не поднимешь. 2. Хожу на голове, хотя на ногах. 3. Меня бьют, колотят, ворочают, режут — я все терплю, всем добром плачу. 4. Сосуд с ручкой был — всех поил, а разбился — под плетнем очутился. 6. Среди воды огонь пылает, вода его не заливает. 8. Был ребенок — не знал пеленок, стал стариком — сто пеленок на нем. 9. Что за птица: днем молчит, ночью кричит. 11. Курочка-пустодом, свила гнездо за двором, яйца несет, в землю кладет. 12. Не куст, а с листочками, не рубашка, а сшита, не человек, а рассказывает. 14. Раз на веку проехал по земле на санях — до самой смерти движется винтом по воде. 15. Когда меня не знают, то бываю нечто, а как скоро узнают, то перестаю быть тем, чем была. 20. Скручено, связано, на кол посажено. 21. Без рук, без ног, а дверь отворяет. 23. Снизу — полы, сверху — воротник лохматый, в холода теплом богатый. 26. Стоит поперек входа, одна рука в избе, другая на улице. 27. Сам худ, а голова с пуд.

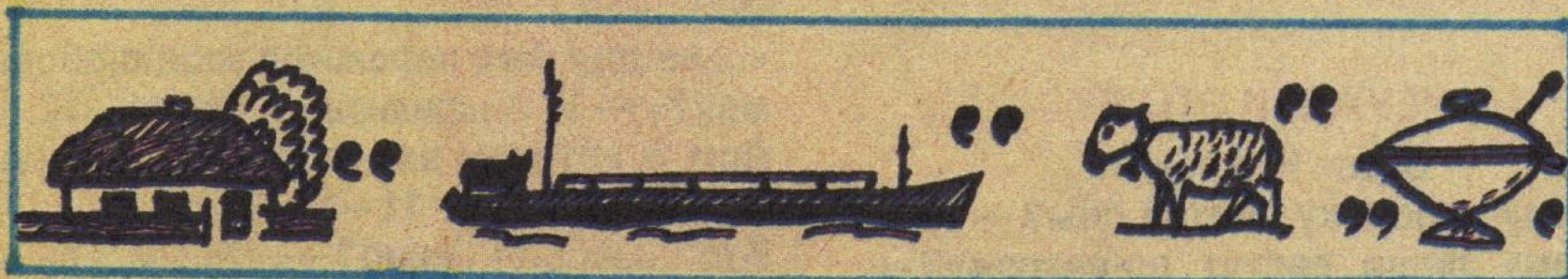
Составил П. ЗОТОВ.

ГОРОДА И РЕКИ
Географическая головоломка

1. В этих ребусах зашифрованы названия трех российских городов. Разгадайте ребусы, и вы узнаете, каких.

2. Напишите одно под другим названия трех больших рек, на которых расположены эти города. Из начальных букв написанных вами слов должно составиться название четвертой реки. Какой?

3. На́ этой реке, в среднем ее течении, расположен старинный русский город, ныне областной центр. Назовите его.

4. Название этого города тоже можно записать ребусом. Попытайтесь сделать это сами.

ЦИФРЫ И БУКВЫ

Число «100» изображается тремя знаками-цифрами. Название этого числа — «сто» — также состоит из трех знаков-букв.

Найдите другое число, у которого количество цифр равно количеству букв, составляющих название этого числа.

ОТВЕТЫ К «ШМИ!» В № 10

СКАЗОЧНЫЙ КРОССВОРД

По горизонтали: 5. «Телефон». 6. Артемон. 8. Лермонтов. 11. Топор. 14. Афрон. 15. Колобок. 16. Елисей. 17. Маршак. 20. Мишутка. 22. Лагин. 23. Печка. 26. Чуковский. 27. Даренка. 28. Толстой.

По вертикали: 1. «Теремок». 2. Кощей. 3. Ершов. 4. Котенок. 7. Доктор. 9. Королевич. 10. Афанасьев. 12. «Полевик». 13. Ромашка. 18. Муравей. 19. «Самовар». 21. Аксаков. 24. Жучка. 25. Сидор.

КТО ГДЕ УЧИТСЯ?

Аня, Петя и Оля не учатся в 65-й школе, так как были приглашены туда как гости.

Коля учится вместе с Петей, так как состоит с ним в одной школьной команде: таким образом, он тоже не учится в 65-й школе.

Из условий задачи видно, что Катя и Вася учатся в одной школе.

Вася учится или в 17-й, или в 65-й школе, между которыми проводился шахматный турнир. Однако если предположить, что он учится в 17-й школе, то тогда в 17-й же школе учится и Катя, а следовательно, в 65-й школе никто из шестерых ребят не учится, что противоречит условиям задачи. Значит, Вася и Катя учатся в 65-й школе.

Оля училась раньше в 32-й школе, но мы уже знаем, что сейчас она учится не в 65-й. Следовательно, она учится в 17-й. По условиям задачи, она учится вместе с Петей, значит, Катя, а следовательно, и Коля тоже учатся в 17-й школе.

Коля и Аня учатся в разных школах. Следовательно, Аня учится не в 17-й, но и не в 65-й, как было установлено раньше, а в 32-й школе.

ГОЛОВЫ И НОГИ

На лугу было семеро ребят и 15 лошадей.

Рис. Марона КАЗАКА

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРНАЛА «ПИОНЕР» ЗА 1995 ГОД

Рис. Олега ТЕСЛЕРА

Главный редактор **А. С. МОРОЗ.**

Первый заместитель главного редактора **Н. А. ТАРАСЕНКО.**
Заместители главного редактора
Н. В. АЛЕНИНА, М. В. МАТВЕЕВА.

Главный художник **А. М. ГРИШИН.**
Технический редактор
Л. Н. САЗОНОВА.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ТОО «Редакция журнала «Пионер».

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Рег. № 01033.

Сдано в набор 20.09.95.
Подписано к печати 04.10.95.
Формат $84 \times 108\,^1/_{16}$.
Бумага газетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 3,72.
Усл. кр.-отт. 27,44.
Учетно-изд. л. 4,5.
Тираж 24 800 экз. Заказ № 644.

Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

✉
Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.
☎
Телефон: 257-34-27.

ISSN 0130—8009.
«Пионер». 1995 г. № 11—12. 1—32.

Вниманию наших авторов и читателей!

Редакция не вступает в переписку с читателями, а только знакомится с письмами.

Рукописи не рецензируются. Редакция лишь сообщает свое решение.

Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются.

По всем случаям полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в издательство «Пресса».

Индекс 70694.

С НОВЫМ ГОДОМ! С НОВЫМ СЧАСТЬЕМ!
А для «Пионера» новое счастье —
не только новые читатели,
но и старые,
которые решили
остаться с «Пионером» и в новом году!
Желаем всем добра и света!

Фото Михаила ШАБАЛИНА